

Вольная Кубань

(ИНФОРМАЦІЯ)

ПАМЯТНИКЪ ЗАПОРОЖЦАМЪ
въ ст. Таманской, на мѣстѣ высадки ихъ при переселеніи на Кубань
25 августа 1792 года.

Мартъ 1936 г.

БЪЛГРАДЪ.

Открыта подписка на журналъ
„ВОЛНАЯ КУБАНЬ“
1936 года.

Ежемесячная информация о жизни казачьей за рубежомъ и въ родныхъ краяхъ.

Подписная цѣна:

Югославія.	Чехія.	Болгарія.	Франція и друг. госуд.
На 1 г. — 50 д.	30 ч. к.	125 лева	20 фр, 1.50 дол.

Подписную плату производить:

1) Въ Югославіи — заполнить прилагаемую уплатницу „Кавказскаго Казака“ за № 54745 и на ближайшей почтѣ сдать, ничего не платя за пересылку или потребовать и заполнить уплатницу, Поштанской Штедионици, что будетъ стоить 25 пара. Можно и почтовымъ переводомъ, но это вызываетъ расходъ на пересылку.

2) Во Франціи подп. плату вносить Представителю Кубанскаго В. Атамана ген. Малышенку по адресу M-r N.Malyschenko, 10, av. Menpolotte, Colombes, 5. (Seine). Отъ него же получать и журналы.

3) Въ Болгаріи подп. плату вносить Пред. В. Ат. Полк. Б. Милашевичу по адресу: гр. София, ул. Регентска № 64.

4) Въ Чехо-Словакии подп. плата вносится Полк. С. А. Федорову по адресу: Pan S. Fedorov. Jaromirova 456/II. Praha XIV.

5) Въ С. Америкѣ подп. плату вносить по адресу: M. Klimentko, 7, Oaks, Orienta Point. Matagoneck. New-York.

6) На Д. Востокѣ подп. плату вносить представителю журнала по адресу: M-r Hreschatitsky. 66/54 Route Lorton. Shanghai. China.

Изъ остальныхъ странъ переводъ дѣлать черезъ Поштанскую Штедионицу (Почтовую Сберегательную кассу) Королевства Югославіи на текущій счетъ (чеков. рачун) „Кавказскаго Казака“ № 54745 или на имя издателя М. Соламахина черезъ любой имѣющійся Банкъ.

Вольная Кубань

№ 1 (135)

БЪЛГРАДЪ. НЕМАНЬИНА, 20.

МАРТЪ 1936 г.

Издается Кубанской Канцеляріей.

Уредник и издавач Михаил К. Соламахин, Немањина 20.

Отъ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека.

Братья Донцы, Кубанцы, Терцы и Казаки другихъ Войскъ. Вновь избранный Донской Атаманъ, ген.-лейт. Графъ М. Н. Граббе, вступилъ въ эту должность. Одновременно Донской Атаманъ вошелъ въ составъ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека. На имѣвшихъ мѣсто засѣданіяхъ Объединеннаго Совѣта установлено полное единство взглядовъ по всѣмъ вопросамъ, стоящимъ передъ Казачествомъ.

Событія послѣднихъ мѣсяцевъ чрезвычайно отягчили международную обстановку, а въ экономическомъ отношеніи создали для многихъ тысячъ казаковъ страшные дни безработицы и нужды. Объединенный Совѣтъ попрежнему полагаетъ, что только дружная совмѣстная работа Атамановъ и казаковъ можетъ привести къ благополучному разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ даннаго момента, а таковыми являются: борьба съ безработицей, энергичные поиски возможностей посадки казаковъ на землю и использование всѣхъ доступныхъ путей для смягченія бѣженской нужды.

Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека передъ лицомъ этихъ задачъ и чрезвычайныхъ событій международной обстановки горячо призываетъ всѣхъ казаковъ къ забвенію политическихъ споровъ и къ дружной совмѣстной работѣ на пользу Казачества и родныхъ краевъ. Пусть каждый отдастъ себѣ отчетъ, что только въ сложеніи всѣхъ здоровыхъ казачьихъ силъ, въ взаимномъ пониманіи и горячемъ желаніи работать на пользу Казачества можетъ быть найденъ выходъ изъ нынѣшней тяжкой обстановки.

Донской Атаманъ Ген. Лейт. Графъ ГРАББЕ.
Кубанскій Атаманъ Ген.маіоръ В. НАУМЕНКО.
Терскій Атаманъ Ген.-Лейт. ВДОВЕНКО.
Предс. Куб. П-ва Ген.-маіоръ ЗВЯГИНЦЕВЪ.
Предс. Терскаго П-ва Е. БУКАНОВСКІЙ.

Отъ Кубанскаго Атамана.

1.

Сердечно благодарю всѣ организаци и лицъ, приславшихъ поздравленія Войску и миѣ по случаю Рождества Христова и Новаго Года.

2.

Въ теченіе прошлаго года и первыхъ мѣсяцевъ настоящаго произошло и происходитъ рядъ политическихъ событій, заставляющихъ задуматься надъ ближайшимъ будущимъ, которое можетъ въ корнѣ измѣнить наше настоящее положеніе и привести къ большимъ перемѣнамъ на нашей Родинѣ.

Событія на Дальнемъ Востокѣ развиваются съ большою быстротой и могутъ привести къ рѣшительнымъ столкновеніямъ заинтересованныхъ тамъ государствъ.

Новыя комбинаціи союзовъ, соглашеній и пактовъ въ Европѣ также заставляютъ насъ отнестись внимательно ко всему происходящему.

Мы должны быть готовы ко всякимъ неожиданностямъ, а это возможно лишь при наличіи единства и сплоченности.

Разница политическихъ воззрѣній не должна быть причиной разъединенія.

У насъ одинъ общій врагъ — большевики и одна цѣль — возвращеніе на Родину и восстановленіе Родного Края, разореннаго врагомъ.

Одновременно съ назрѣвающими политическими событіями, жизнь наша становится все труднѣе.

Со всѣхъ концовъ земного шара, а особенно изъ государствъ Европы, все чаще раздаются голоса о помощи, о необходимости что-то предпринять, чтобы выйти изъ тяжелаго положенія.

Такой выходъ нѣкоторые находятъ въ посадкѣ на землю, другіе въ переѣздѣ на Дальній Востокъ, въ переселеніи въ Америку и т.д.

Какъ извѣстно, по вопросу о посадкѣ на землю, въ теченіе 15 лѣтъ нашего пребыванія за границею, было сдѣлано нѣсколько попытокъ. Еще въ 1920 г. мы пытались получить землю для массоваго поселенія въ Югославіи, затѣмъ во Франціи, въ Перу, въ Парагваѣ, Бразиліи и Алжирѣ, но ни одна изъ этихъ попытокъ не дала благоприятныхъ результатовъ: въ Европѣ свободныхъ земель нѣтъ, а условія переѣзда и поселенія въ государствахъ Южной Америки для насъ слишкомъ тяжелы.

Нынѣ вопросъ о посадкѣ на землю, вновь возбужденный Донскимъ Атаманомъ Ген. Графомъ Граббе, обсуждался въ Объединенномъ Совѣтѣ Дона, Кубани и Терека и, по уполномочію его, Донской Атаманъ предпринимаетъ новые шаги для разрѣшенія земельного вопроса.

Возможности переселения въ Америку также изслѣдуются особенными уполномоченными, но до сего времени опредѣленныхъ данныхъ нѣтъ. О имѣвшихъ же мѣсто попыткахъ казаковъ заняться земельнымъ дѣломъ въ Парагваѣ получаютъ свѣдѣнія самыя противорѣчивыя.

Что же касается переѣзда въ Манжу-Го, то, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, и тамъ въ настоящее время примѣняются въ отношеніи иностранцевъ большія ограниченія и жизнь эмиграціи тамъ становится все болѣе тяжелою.

Нѣкоторые казаки, особенно попавшіе во Францію изъ Югославіи, просятъ объ исхлопотаніи имъ права возвращенія обратно, что сдѣлать если не невозможно, то крайне трудно въ виду того, что государство это, давшее пріютъ многимъ тысячамъ русской эмиграціи, также испытываетъ экономическій кризисъ.

Такимъ образомъ, какъ вопросъ поселенія на землю, такъ и переѣздъ въ другія государства, въ настоящее время не разрѣшены въ положительномъ смыслѣ, а между тѣмъ положеніе отдѣльныхъ казаковъ ухудшается все больше и больше. Я получаю много просьбъ о матеріальной помощи. Не имѣя средствъ въ Войсковой казнѣ, Кубанское представительство такіа просьбы казаковъ, проживающихъ въ Югославіи, направляетъ въ Державную комиссію по устройству русскихъ бѣженцевъ съ ходатайствомъ объ оказаніи помощи, но подобныя ходатайства, ввиду ограниченныхъ средствъ, которыми распоряжается Державная комиссія, далеко не всегда заканчиваются успѣшно.

И сейчасъ, поэтому, ярче, чѣмъ когда-либо, выявляется необходимость быть организованными и сплоченными, когда гораздо легче поддержать брата, попавшаго въ нужду.

Необходима крѣпкая организованность казаковъ по мѣстамъ жительства, а также Войсковая.

Для примѣра возьмемъ случай требованія правительствомъ Югославіи, чтобы каждый иностранецъ имѣлъ разрѣшеніе на право труда.

Полученіе такого разрѣшенія, конечно, связано съ извѣстными хлопотами и расходами, не всегда посильными для отдѣльныхъ казаковъ. И вотъ здѣсь ясно сказалась необходимость организованности.

Тамъ, гдѣ станичная или хуторская жизнь налажена и существуетъ у казаковъ чувство обязательства передъ своей организаціей, эти разрѣшенія давно получены черезъ свои правленія, при чемъ неимущимъ помогали изъ станичныхъ (хуторскихъ) суммъ заимообразно или въ видѣ ссуды.

Но кромѣ организацій на мѣстахъ, необходима и Войсковая организація.

Вѣдь столько различныхъ вопросовъ и просьбъ возникаетъ у казаковъ, когда нужна помощь своего представительства.

Тотъ, кто бываетъ въ Кубанской канцеляріи, воочию убѣждается, сколько времени и труда отдають Войсковому дѣлу и нуждамъ Казачества мой Помощникъ и Начальникъ Штаба, которые часто, прямо со службы, гдѣ получаютъ средства для своего существованія, спѣшатъ въ Кубанскую канцелярію для безкорыстной службы Войску.

Работа ихъ, само собой разумѣется, возможна только при усло-

віи організованности казаків на мѣстахъ и при моральной и матеріальной поддержкѣ своего центра, ибо Кубанское Представит. матеріальныхъ средствъ не имѣеть (Войсковыя земли и лѣса остались на Кубани), никакихъ ссудъ и пособій ни откуда не получаетъ и казаки никакихъ налоговъ не платятъ, безъ чего невозможно существованіе любой общественной організації, а тѣмъ болѣе Войска, разсѣянаго по всему свѣту, живущаго надеждой и вѣрой въ свое возвращеніе и возстановленіе на Кубани.

Расходы, связанные съ различными хлопотами по Войску, наемъ помѣщенія для канцеляріи, покупка канцелярскаго матеріала, почтовые расходы, обслуживаніе канцеляріи, матеріальная помощь остро нуждающимся, больнымъ, старикамъ, учащимся и дѣтямъ особенно бѣдныхъ казаківъ, изданіе своего журнала—все это требуетъ средствъ.

Въ 1925 году я установилъ обязательный взносъ въ Войсковую казну для каждаго казака въ размѣрѣ 5 динаръ въ мѣсяць. Взносы эти вначалѣ поступали, хотя и далеко не отъ всѣхъ казаківъ; деньги расходовались и Представительство давало отчеты въ расходахъ, объявляя объ этомъ въ своей информации.

Но постепенно взносы въ Войсковую Казну почти прекратились. Кто по невозможности, кто по халатности и несознательности, а кто и по злой волѣ прекратили выполненіе своихъ обязанностей передъ Войскомъ и въ результатѣ Кубанское Представительство лишено возможности не только помочь нуждающимся, но и вести правильно и регулярно свою работу по сохраненію організації Войска, связи и информации.

Кубанскому Представительству извѣстно, что имѣется матеріально необезпеченные казаки, но извѣстно также, что многіе изъ казаківъ устроились довольно хорошо.

Еще разъ напоминаю Вамъ, Кубанцы, что помочь себѣ можемъ только мы сами.

Приглашаю всѣхъ, кому дорого Войско, его единство и организованность и кто можетъ удѣлить изъ своихъ средствъ небольшую или посильную сумму, придти на помощь своему Представительству, а черезъ него и нуждающемуся брату казаку, внося такуюю ежемѣсячно въ Войсковую Казну черезъ Правленіе своей мѣстной казачьей організації *).

3.

Вслѣдствіе отсутствія средствъ нашъ журналъ „Кавказскій Казакъ“ не издается уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и связь Ку-

* Въ Югославіи деньги переводить черезъ Поштанскую Штедионицу на текущій чекон. рачунъ Кубан. В. Атамана бр. 53 959, что принимается на любой почтѣ бесплатно; во Франціи переводы дѣлать въ адресъ Представителя Кубан. В. Атамана Генерала Николая Ив. Малышенко (10, av. Menolotte, Colombes 5, (Seine), въ Болгаріи—на имя Представителя Куб. В. Атамана Полк. Бориса Милашевича (Софія, ул. Реченска 64), а изъ всѣхъ остальныхъ странъ черезъ Поштанску Штедионицу, Сербско-Американскій или Югославянскій Банкъ на имя Полк. М. Соламахина (Jugoslavija, Belgrad, Nemanina 20).

Банскаго Представительства со станицами и хуторами и послѣднихъ между собою начинается теряться.

Журналъ нашъ издается въ теченіе 10 лѣтъ и на изданіе его ничего не получается ни отъ какихъ-либо Правительствъ, ни отъ организаций.

Издавался журналъ за счетъ казаковъ, дорожащихъ славой, единствомъ и сплоченностью Войска и связью съ его центромъ.

Для изданія журнала нужны средства, что видно изъ отчетовъ по его изданію, въ которыхъ изъ года въ годъ упоминаются фамилии почти однихъ и тѣхъ же наиболѣе добросовѣстныхъ и исправныхъ Кубанцевъ.

Однако, за отдѣльными лицами и даже организаціями накопились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ недоимки въ очень крупномъ размѣрѣ и къ концу прошлаго года наступило положеніе, когда не стало возможности издавать журналъ — Кубанцы лишились своего печатнаго слова и потеряли связь.

Въ этомъ виноваты отнюдь не всѣ, но большинство казаковъ. Изъ-за этого большинства страдаютъ и тѣ, кто, дорожа Войсковымъ единствомъ и взаимной связью, выполнилъ передъ редакціей свои къ ней обязательства.

Вѣдь дѣло идетъ о 5 динарахъ за номеръ въ мѣсяцъ и соотвѣтственной суммы въ другихъ государствахъ. Чтобы быть въ курсѣ Войсковой жизни, 5 человекъ, сложившись по 1 динару въ мѣсяцъ, могли бы имѣть номеръ своего журнала и своимъ мизернымъ взносомъ поддержать свой журналъ. Я уже не говорю о станицахъ и хуторахъ, которые обязаны держать связь съ Представительствомъ и поддерживать таковое въ его работѣ.

Твердо увѣренъ, что Вы, Кубанцы, дружно откликнетесь на мой призывъ.

Въ циркулярѣ отъ 20 февраля № 120, разосланномъ Кубанскою канцеляріей станицамъ и хуторамъ, даны техническія указанія, связанные съ вопросомъ изданія журнала. Означенный циркуляръ надлежитъ объявить всѣмъ казакамъ и поступить согласно его указаніямъ.

ГЕН.-М. НАУМЕНКО.

27 февраля 1936 года.

Кралево.

Чествованіе памяти погибшихъ въ борьбѣ за Родину Вождей Казачества и казаковъ.

16 февраля с. г., въ г. Бѣлградѣ, состоялось организованное Кубанскимъ и Терскимъ Войсковыми Атаманами чествованіе памяти погибшихъ въ борьбѣ за Родину вождей казачества и казаковъ.

Въ 3¹/₂ ч. дня, въ зданіи основной школы на ул. Краля Петра, при большомъ числѣ собравшихся казаковъ, была отслужена панихида, на которой стройно пѣлъ хоръ казаковъ Кубанской станицы въ Бѣлградѣ подъ умѣлымъ управленіемъ П. И. Бабаева, а затѣмъ состоялось торжественное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Терскаго Войскового Атамана, ген.-лейтен. Вдовенко, посвященное погибшимъ.

Съ рѣчами выступили: Терскій Войсковой Атаманъ, Вр. и. д. помощника Куб. Войск. Атамана ген.-майоръ Звягинцевъ, Предсѣдатель Терскаго пр-ва Е. А. Букановскій, Представитель Донского Войскового Атамана ген. штаба полковникъ Н. Н. Красновъ, представитель калмыковъ Э. К. Николаевъ и представитель отъ молодежи кубанецъ А. Г. Денисенко.

Не имѣя, къ сожалѣнію, возможности, ввиду недостатка мѣста, привести всѣ сказанныя рѣчи безъ сокращеній, помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ полностью лишь рѣчи генерала С. П. Звягинцева и молодого кубанца А. Г. Денисенко.

Торжественное засѣданіе было открыто Терскимъ Войсковымъ Атаманомъ, генераломъ Г. А. Вдовенко, предложившимъ почтить память блаженпочившаго Короля Александра I, о которомъ казаки всегда будутъ хранить благодарную память. Всѣ присутствующіе встаютъ. Хоръ исполняетъ „Вѣчную память“. Затѣмъ Терскій Войсковой Атаманъ провозглашаетъ здравицу Его Величеству королю Петру II, Ея Величеству Королевѣ-Матери, Его Высочеству Регенту Принцу Павлу и всему Королевскому Дому. Громкое „живио“ раздалось въ залѣ. Хоръ исполняетъ Югославянской гимнъ, а вслѣдъ затѣмъ Войсковые гимны Дона, Кубани и Терека, послѣ чего съ вступительной рѣчью выступитъ Терскій Войсковой Атаманъ.

Въ своей рѣчи генераль Г. А. Вдовенко отмѣчаетъ, что сегодняшній день — день нашей скорби и что казачество благоговѣйно склоняется предъ свѣтлой памятью погибшихъ своихъ Вождей и всѣхъ, павшихъ въ борьбѣ съ коммунистами за Родину и казачьи идеалы. Указываетъ, что въ переживаемую тяжелую эпоху яркимъ свѣтомъ свѣтятъ одинокіе огни духовной красоты погибшихъ Вождей казачества, людей государственнаго ума, пламенныхъ патриотовъ и борцовъ за честь и правоту историческихъ казачьихъ основъ. Россійскія событія 1917 года — это событія величайшаго національнаго паденія. Всѣ духовныя цѣнности были низвергнуты въ темную бездну массовыхъ инстинктовъ. Только казачество, воспитанное въ рамкахъ государственной и военной дисциплины, незыблемо держало въ своихъ рукахъ національное знамя и открыто выступило на борьбу съ совѣтской властью послѣ захвата ею государственнаго аппарата. Въ процессѣ этой борьбы казачество оставило все, что дорого для человѣка: семью, близкихъ, свои станицы и ушло въ изгнаніе, гдѣ живетъ организованно. Казачья идея не только живетъ, но сильнѣе и глубже проникаетъ въ казачью душу. Мы должны быть готовы къ событіямъ, которыя начрѣвуютъ и могутъ зажечь міровой пожаръ. Мы не должны расточать свою энергію въ партійныхъ распряхъ. Не надо забывать, что если какой либо народъ хочетъ выйти изъ самаго тяжелаго положенія, онъ

не долженъ терять уваженія къ своимъ Вождямъ и къ своимъ знаменамъ. У насъ было великое прошлое и будетъ столь же великое будущее.

Предсѣдатель терскаго правительства Е. А. Букановскій, выступившій со своей рѣчью вслѣдъ за рѣчью генерала С. П. Звягинцева, говоритъ о великой славѣ казачества. Перечисляетъ имена Каледина, Корнилова, Караулова, Успенскаго, Чернецова, Бардижа и другихъ. Мы должны пронести ихъ завѣты—идеалы и положить ихъ въ основу будущаго. Они боролись за Россію—Родину, за казачьи края, за государственность и порядокъ, за семью, вѣру, свободу и достоинство чело-вѣка. Съ особой любовью мы должны помянуть А. П. Богаевского. Въ дальнѣйшей своей рѣчи Е. А. Букановскій даетъ яркую картину исторической роли казачества и приводитъ многочисленные примѣры заслугъ казачества передъ Россіей. Въ дни приниженія пусть предъ нашимъ взоромъ будутъ казачьи лагеря подъ Варшавой, Берлином, подъ Парижемъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ казаки были побѣдителями. Слава тебѣ казаку-рыцарю. Неисчислимыя богатства оставилъ ты своимъ потомкамъ. Слава Атаманамъ. Слава всему Великому Казачеству во вѣки вѣковъ.

Послѣ рѣчей ген. С. П. Звягинцева и Е. А. Букановскаго кубанскій хоръ прекрасно исполняетъ двѣ пѣсни:

„Братья всѣ въ одно моленье

Души русскія сольемъ

Нынѣ день поминовенья

Павшихъ въ полѣ боевомъ.

и „Ой въ 1791 року вийшовъ Указъ од Цариці с Петербурга города...“

Съ рѣчью затѣмъ выступаетъ представитель Донскаго Войскового Атамана ген. штаба полковникъ Н. Н. Красновъ. Онъ говоритъ о неправильныхъ сужденіяхъ, которыя выносились о Войсковомъ Атаманѣ генералѣ П. Н. Красновѣ, какъ державшагося, якобы, нѣмецкой оріентаціи, забывая, что нужно было получать откуда то снаряды, безъ которыхъ нельзя было вести борьбу съ красными. Полагаетъ, что идея монархизма была близка казакамъ и что нужно было только во время борьбы вдохнуть имъ эту идею. Отмѣчаетъ, что Донъ во время борьбы съ большевиками выставилъ на 175% больше того, что было дано въ мировую войну, но большевики, хотѣвшіе развалить казачью армію, добились этого, вырвавъ перначъ изъ рукъ Войскового Атамана другими руками. Указываетъ на то, что Литва и другія прибалтійскія мелкія государства существуютъ лишь какъ нужныя по политической обстановкѣ, мы же казаки должны опираться на болѣе широкую государственность.

Выступившій затѣмъ представитель калмыковъ Э. К. Николаевъ рисуетъ Донскаго Атамана ген. Каледина, какъ исключительно большого чело-вѣка, горячо любившаго Родину и свой Донъ.

Послѣ рѣчи А. Г. Денисенко, Терскій Войсковой Атаманъ благодаритъ Кубанскій пѣвческій хоръ, всѣхъ посѣтившихъ собраніе и выступавшихъ на немъ и закрываетъ засѣданіе.

Этого же 16 февраля и даже въ тотъ же часъ, въ русскомъ офицерскомъ собраніи, состоялось торжественное засѣданіе, посвященное памяти Вождей, устроенное Бѣлградской имени ген. П. Н. Краснова станицей. Засѣданіе было открыто представителемъ Донского Атамана полк. Н. Н. Красновымъ, а съ рѣчами выступали Донской писатель Родіоновъ, Представитель казачьей молодежи Колковъ и послѣднимъ выступалъ Атаманъ станицы, Войсковой старшина Кутыринъ, выразившій, между прочимъ, въ своей рѣчи сожалѣніе, что даже въ такой день казачество въ Бѣлградѣ не могло объединиться и производится одновременно два собранія, посвященные памяти Вождей. При этомъ высказалъ увѣренность, что разьединеніе это временное, и что въ концѣ концовъ казачество придетъ къ желанному единству. Выражаемъ и мы свои сожалѣнія и также будемъ вѣрить, что въ будущемъ будутъ устранены всѣ препятствія къ желанному всѣми казачьему содружеству.

Рѣчь ген.-маіора С. П. Звягинцева.

„Бѣгутъ, мѣняясь, наши лѣта, мѣняя все, мѣняя насъ“ сказалъ А. С. Пушкинъ, въ одномъ изъ своихъ произведеній. Да... все живое мѣняется, но то, что ушло отъ насъ остается навѣки неизмѣннымъ и эта неизмѣнность прошлаго дѣлаетъ его великимъ завѣтомъ настоящему и будущему. Эти мысли я предносылаю своей рѣчи, въ которой, не имѣя въ виду доложить что либо новое, я хочу лишь сказать то, что не должно быть забыто.

Вспоминая своихъ Вождей, мы, казаки, должны возстановить въ своей памяти то, во что они вѣрили и чему насъ учили. Вспоминая Вождей мы обязаны провѣрить и себя — вѣрны ли мы завѣтамъ ихъ или, что тоже, завѣтамъ казачества, ибо сила и вѣсь того, что исповѣдовали и проповѣдовали наши Вожди и заключается именно въ томъ, что содержаніе ихъ программы отвѣчало уоѣжденіямъ и настроеніямъ широкой массы казачества.

Каждый русскій человекъ, желающій добросовѣстно разобраться въ сложномъ явленіи Русской революціи, долженъ признать, что казачество занимаетъ въ ней свое особое мѣсто.

Совершился государственный переворотъ. Крестьянство уничтожаетъ старые покровы государственныхъ учреждений, изгоняетъ полицію, революціоннымъ порядкомъ захватываетъ землю.

Городское населеніе, всегда мечтавшее о свободномъ политическомъ режимѣ, увлекается революціоннымъ настроеніемъ. Рабочій классъ, живущій въ тяжкихъ условіяхъ труда, озлобленный, не дорожащій ни историческими, ни культурными цѣнностями, рвется къ революціи.

Всюду стихія разрушенія, всюду революціонный угаръ. И лишь изолированно отъ общаго развала стоитъ казачество. И когда добросовѣстный изслѣдователь попытается разобраться въ событіяхъ, про-

текшихъ съ марта 1917 г., то онъ несомнѣнно долженъ будетъ признать, что казачество, изъ всѣхъ слоевъ, классовъ и группъ русскаго народа, оказалось наиболѣе государственнымъ и политически зрѣлымъ элементомъ. Говоримъ это съ гордостью и да не покажется это самохвалствомъ — память нашихъ чтимыхъ вождей и героевъ обязываетъ насъ дать оцѣнку и той среды, изъ которой они вышли.

Казачество образовалось изъ свободныхъ, или вырвавшихся на свободу людей. 22 милліона крестьянъ только за 56 лѣтъ до начала революціи получили свободу отъ крѣпостной зависимости, казакъ же не зналъ надъ собой ни власти помѣщика, ни власти чиновника. Онъ самъ выбиралъ свое начальство и свободно, а не по принужденію подчинялся ему. Живя въ тревожныхъ условіяхъ пограничной жизни, подвергаясь постоянной опасности отъ набѣговъ и нападеній сосѣдей-кочевниковъ, обороняясь и нападаая, казакъ выработалъ въ этой борьбѣ качества, безъ которыхъ невозможно было бы его существованіе: удалъ, смѣтливость, личное мужество, дисциплинированность, способность къ дружной спайкѣ и организованности, пониманіе общности интересовъ и умѣнье отстаивать ихъ. Всѣ эти качества, вѣками изъ поколѣнія въ поколѣніе накапливаемые, съ молокомъ матери всасывались и дошли до нашихъ дней. Поколѣнія казаковъ выростали въ исторически сложившихся порядкахъ. Близкіе духовно, а потому и тяготящіе другъ къ другу, казаки, какъ никто, были едины.

И обращаясь къ памяти нашихъ Вождей и героевъ мы должны еще отмѣтить, что они плоть отъ плоти рядового казачества. Вся его интеллигенція, мозгъ казачества, была плотью всего живого тѣла казачьей массы. Кто изъ массы выдѣлялся въ силу своихъ знаній, талантовъ, храбрости, тотъ и становился руководителемъ, не отрываясь отъ казачьихъ низовъ. И казачество по праву считало ихъ своими и не истребляло своей интеллигенціи.

Произошелъ государственный переворотъ. И нужно было строить новую жизнь. Въ Россіи идетъ идейный споръ о сущности самой свободы. Разные классы понимаютъ ее по своему. Намѣтилась кровавая жестокая борьба. Казакамъ не нужно было ни споровъ, ни борьбы. Понятіе о свободѣ выросло и окрѣпло у нихъ въ теченіе прошлыхъ вѣковъ. Идея свободы жила у нихъ всегда, текла въ ихъ крови. Нужно было только претворить ее въ жизнь, нужна была только практическая, а не идеологическая работа. Нужно было подвести серьезный прочный фундаментъ подъ новую жизнь.

И совершилось поистинѣ чудо. Внезапно, точно по мановенью волшебнаго жезла, безъ предварительнаго сговора, воскресла казачья старина во всей своей идейной полнотѣ: Круги, Рада, выборная власть. Казачество, ведомое своими Вождями, вступило въ новую жизнь. Кругомъ взволнованное море, признаки грозной бури и надвигающагося страшнаго шквала и развала. Казачество переживаетъ наступившія событія единой душой.

Вспоминая событія первыхъ мѣсяцевъ революціи необходимо особенно подчеркнуть, что казачество ничего не требовало отъ государства и не только не предъявляло никакихъ требованій къ первому

революціонному правительству, но, лойяльное къ нему, видя какъ это правительство неувѣренно и слабо держитъ въ своихъ дрожащихъ рукахъ Русскую Державу и нуждается въ поддержкѣ и опорѣ — предлагаетъ ихъ ему.

Быстро, въ первый же мѣсяцъ революціи, созданный въ Петербургѣ совѣтъ союза всѣхъ казачьихъ войскъ — отъ Чернаго моря до Тихаго океана, заявилъ временному правительству свою готовность поддержать его во имя сохраненія государственности и предупредить отъ разрушительныхъ большевитскихъ вліяній. Временное правительство увидѣло организованную демократическую силу, но опереться на нее не пожелало и предупрежденія не только не послушало, но и вступило на путь открытой вражды къ нему. Революція углублялась. Фронтъ, покидаемый солдатами дезертирами и тылъ, раздираемый смутами, разваливались. Казачество не могло молчать и Донской атаманъ генералъ Калединъ, отъ имени казачества, на Московскомъ государственномъ совѣщаніи заявилъ временному правительству:

1) что казачество стоитъ на общенациональной и на государственной точкѣ зрѣнія, 2) что казачество съ гордостью заявляетъ, что казачьи полки не знаютъ дезертировъ и 3) что казачество не сойдетъ съ историческаго пути служенія Родинѣ съ оружіемъ въ рукахъ на поляхъ битвъ и внутри, въ борьбѣ съ измѣной и предательствомъ. Что другое могло сказать казачество устами одного изъ лучшихъ своихъ сыновей?

Вѣдь Великая Россія это слава казачья. Исторія дѣлала казачество участникомъ и творцомъ Великаго Государства. Въ поступательномъ движеніи Государства, въ расширеніи его предѣловъ, въ авангардѣ было казачество, закрѣплявшее своей кровью пройденное и давая возможность, за своей спиной, спокойной, культурной работѣ. Впереди шелъ казакъ съ ружьемъ, а за нимъ крестьянинъ съ сохой. Такъ строилась Русь! И муки ея поэтому не могли не волновать казачество.

Напрасно Вождь всей арміи, казакъ генералъ Корниловъ, открыто обрисовавшій на томъ же московскомъ совѣщаніи грозное положеніе на фронтѣ, требовалъ принятія исключительныхъ мѣръ для спасенія Родины. Временное правительство было безсильно. Гнилое, хилое, не дальновидное оно падаетъ. На смѣну пришла другая власть — интернациональная, принесяшая съ собой ужасы насильственныхъ смертей, поруганіе вѣры, попраніе свободъ и посягательство на все святое, безъ чего казачество не представляло возможности своего существованія.

Такую власть казаки признать не могли и точно по сговору Донъ, Кубань, Терекъ, Уралъ, Оренбургскія степи, Сибирь вступили съ ней въ борьбу. Это не было простой случайностью, а вполнѣ естественное, вытекающее изъ казачьяго уклада жизни и его государственности, явленіе.

Новая страница исторіи открылась предъ казачествомъ и нужно было проявить исключительныя, величайшія усилія, чтобы въ предпринятой борьбѣ оказаться побѣдителемъ. И вожди звали къ тому казаковъ.

Къ сожалѣнію, съ болью въ сердцахъ объ этомъ говоримъ, но

нельзя закрывать глаза на ошибки, чтобы не повторять ихъ въ будущемъ, — усталость отъ величайшей войны, грандіозность событій, трескучія революціонныя фразы политическихъ демагоговъ не могли, въ концѣ концовъ, не отразиться въ душѣ простаго казака. Въ частности, не допуская, чтобы на право распоряжаться на своей землѣ, большевики покушались бы, кубанскіе полки, сбитые съ толку, возвратившись въ полномъ порядкѣ въ родной край (а это имѣло мѣсто и въ другихъ казачьихъ войскахъ) разошлись по домамъ и нужной поддержки своимъ вождямъ не оказали. Не могли сразу разобраться въ угарѣ событій мірового масштаба. Такъ передъ лицомъ величайшей опасности, не осознавъ ея, казаки, заболѣвъ, измѣнили вѣками выработанной привычкѣ подчиняться своей власти. Умудренные жизнныя старики съ тревогой смотрѣли впередъ и чувствовали къ чему идетъ казачество, но молодежь была нашпигована идеями, воспринятыми на митингахъ. Большевики не зѣвали. Надъ горломъ казачества завязывалась петля. Чтобы отстоять край пришлось приступить къ формированію добровольческихъ отрядовъ, въ большинствѣ состоящихъ изъ гимназистовъ, кадетъ, юнкеровъ, офицеровъ. Падаетъ смертью героя первый партизанъ Войсковой старшина Галаевъ. Силы слабѣютъ.

Членъ 4-хъ Государственныхъ думъ отъ кубанцевъ, Кондрать Лукичъ Бардижъ, въ пламенныхъ рѣчахъ призываетъ казаковъ къ защитѣ родного края. „Не говорить о свободѣ должны мы теперь, а защищать добытую свободу съ оружіемъ въ рукахъ“. „Мы не отдадимъ дешево нашу свободу. Мы не подставимъ покорно наши шеи подъ большевистское ярмо“, говоритъ Кондратій Лукичъ. „Вокругъ насъ сплотится все здоровое и истинно демократическое. Отъ насъ пойдетъ оздоровленіе и спасеніе Россіи“ продолжаетъ онъ.

Но поднять казаковъ ему не удалось въ той мѣрѣ, въ какой ему хотѣлось. Арестованный въ послѣдствіи большевиками послѣ упорнаго сопротивленія имъ во главѣ небольшого отряда, раненый К. Л. Бардижъ, 9 марта 1918 г. съ двумя своими сыновьями былъ разстрѣлянъ на молу въ Туалсе.

Борьба съ большевиками продолжалась, но сила обстоятельствъ заставляетъ Войскового атамана, Правительство, Раду и небольшое число правительственныхъ войскъ оставить Екатеринодаръ.

И само собой разумеется, что представители народа не могли не сказать своего горького слова по адресу не поддержавшихъ ихъ казаковъ. Они сказали его въ своемъ обращеніи къ гражданамъ Кубани, которое было разбросано при уходѣ *).

Начался 1-й Кубанскій, такъ называемый еще „Ледяной“ походъ. Произошло соединеніе съ небольшою добровольческой арміей подъ водительствомъ легендарнаго генерала Корнилова. Неудачная атака Екатеринодара. Смерть генерала Корнилова. Движеніе армій на Донъ. Тысячами могилъ заплатили казаки за свое временное заболѣваніе. Настроеніе однако быстро мѣнялось. Въ казачьей средѣ постепенно рождалось воля къ активному сопротивленію, вызванному совѣтскими грабе-

* Представляющее большой интересъ это обращеніе не приводится ввиду недостатка мѣста. Редакция.

жами и насиліями и когда Добровольческая армія, уже значительно усиленная кубанскими частями двинулась во 2-й Кубанскій походъ станица за станицей поднимались на борьбу. Съ какимъ энтузіазмомъ выдвигавшее кубанское казачество пошло на защиту родной земли свидѣтельствуютъ цифры. Возставшій народъ, не партія и не классъ, выставилъ въ короткій срокъ: 32 конныхъ полковъ, 12 пласт. бат., 24 батареи, желѣзнодорожную, инженерную и техническую сотни. Выстроилъ четыре боевыхъ катера.

Въ общей сложности Кубань дала 110 тысячъ бойцовъ. Кубань была быстро очищена отъ большевиковъ и обращается въ плацдармъ борьбы съ ними. Кубанцы оказываютъ братскую помощь Терцамъ. Здѣсь позволю себѣ сослаться на свидѣтельства высоко авторитетныхъ лицъ, рисующихъ роль кубанцевъ въ этихъ событіяхъ.

Въ приказѣ ген. Врангеля Кавказской арміи 10 января 1919 г. говорится: „Доблестью Кубанскихъ орловъ освобождена родная Кубань, — врагъ, пытавшійся укрыться въ богатой Ставропольской губерніи, наступитъ, разбитъ и бѣжалъ въ голодную Астраханскую губернію...“

А в приказѣ его же и той же арміи од 20 января 1919 г. говорится: „Кубанскіе орлы — Вамъ обязана родная Кубань за избавленіе отъ ужасовъ крови, насилія и разоренія. Изгнавъ врага изъ родныхъ станицъ, Вы отбросили его въ безлюдныя Астраханскія степи, Вы протянули руку родному Тереку, гибнувшему въ неравной борьбѣ“.

А вотъ заявленіе генерала Деникина. Выступая въ началѣ февраля 1919 года предъ Большимъ Войсковымъ Кругомъ на Дону, генералъ Деникинъ сказалъ слѣдующее: „Доблестные кубанскіе казаки, которымъ посчастливилось освободить уже свою землю и которые, самоотверженно сражаясь въ Терско-Дагестанкомъ краѣ, dokonчили его освобожденіе, поспѣшатъ на помощь Дону...“

И кубанцы дѣйствительно оказываютъ помощь Дону, а затѣмъ вмѣстѣ съ донцами и терцами и не казачьими частями добровольческой арміи они уже внѣ казачьихъ территорій, на широкихъ Россійскихъ просторахъ, выполняютъ задачу обще-государственнаго масштаба. И здѣсь кубанцы проявляютъ свойственную имъ доблесть. Объ этомъ свидѣлствуетъ генералъ Деникинъ въ своей книгѣ „Очерки Русской Смуты и генералъ Врангель въ книгѣ „Бѣлое дѣло“ и да позволено мнѣ будетъ привести объ этомъ же и одно изъ многихъ свидѣтельствъ изъ вражьяго стана. Командующій 2-ой украинской большевистской арміей Скачко такъ характеризуетъ конницу Шкуро.

„На Волновахѣвскому напрямку ворага діє корпусъ Шкуро — 5000 чудової дисциплінованої кінноти з Кубанців и Горців, що не піддаються політичному розкладові. За літньої години, та в нашому степу сама піхота навіть в четверній кількості упоратися з такою кіннотою не може“.

Генералы Бабієвъ, Крыжановскій, Мамонъ и рядъ другихъ нашихъ боевыхъ вождей и героев, павшихъ въ бояхъ, а также рядъ находящихся въ живыхъ, какъ напр. генералы Науменко, Улагай, Шкуро и др. вписываютъ въ исторію Кубани блестящія страницы подви-

товъ командуемыхъ ими кубан. частей. Не дешево доставались побѣды. Безчисленными могилами кубанцевъ покрыты южно-русскіе горы и степи. 26 убитыхъ командировъ полковъ, убитые 2 начальника дивизіи и одинъ корпусный командиръ свидѣтельствуя о размѣрахъ жер-твеннаго подвига ихъ.

Въ то время какъ шла борьба на фронтахъ, внутри войска кипѣла созидательная работа — подводился фундаментъ подъ новую жизнь. Особенно необходимо отмѣтить принятое 5 декабря 1918 года Чрезвычайной Радой временное положеніе объ управленіи кубанскимъ краемъ. Утверждая это положеніе, Чрезвычайная Рада заявила, что необходимость самостоятельно упрочить государственность въ предѣлахъ края вызывается отсутствіемъ государственнаго единства и обще-россійской власти, что продолжающаяся въ центрѣ Россіи анархія и затянувшаяся борьба съ ней побуждаютъ кубанскій край возложить на себя всю полноту государственной власти и что, наконецъ, населеніе Кубани мыслить себя неразрывно связаннымъ съ Россіей, единой и свободной. Этотъ историческій актъ казаковъ былъ истолкованъ плохо разбирающимися въ событіяхъ и недругами казачества какъ стремленіе отдѣлиться отъ Россіи.

Долго тянулась борьба, и не только на фронтѣ, но и въ тылу, съ вольными и невольными пособниками большевиковъ. Враги не брезгали никакими средствами, чтобы сломить казачество. Неся безконечныя жертвы кровью и имуществомъ, казачество надрывалось и наконецъ оно было сломлено. За благословеннымъ періодомъ общаго воодушевленія наступилъ упадокъ духа. Благодаря сложнымъ и многимъ причинамъ совершился моральный переломъ. Сопротивляемость погасла и, въ концѣ концовъ, Кубань была оставлена на волю побѣдителей. Организованная борьба всѣмъ войскомъ была окончена. Закончилась и крымская эпопея. Одни изъ насъ очутились за границей, другіе остались въ родномъ краю. Здѣсь, за границей, разбросанное, оберегая себя отъ распыленія, чтобы не уподобиться „перекати поле“, носящемуся по безпредѣльнымъ пространствамъ по волѣ разгулявшейся стихіи, казачество проявило свою устойчивость, привычку къ организованности и въ массѣ твердо держится своихъ историческихъ традицій. Былъ образованъ и Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека.

Здѣсь, на чужбинѣ, оторванное одъ родныхъ мѣстъ, близкихъ и дорогихъ лицъ, въ тяжкихъ подчасъ условіяхъ непривычнаго труда, казачество и ца добро и зло въ обломкахъ минувшаго, пылливо всматривается впередъ...

А тамъ?... въ родныхъ предѣлахъ? красные гарнизоны заполнили станицы и хутора. Казачьи хаты наполнились пришельцами. Нашихъ родныхъ станицъ, когда то цвѣтущихъ, нашихъ широкихъ степей съ волнующимися какъ море хлѣбами, не узнать. Все загажено, или уничтожено. Прошло шестнадцать лѣтъ... страшныхъ, кошмарныхъ для казаковъ, оставшихся на родинѣ. Шестнадцать лѣтъ мученій и слезъ. Разстрѣлы, высылки, голодная смерть. Казачество съ великой тоской всматривается въ лежащую предъ нимъ развалины.

Огонь ненависти къ своимъ угнетателямъ не разъ вспыхивалъ

на Кубани. И сколько нужно было мужества и рѣшимости, чтобы въ совѣтскихъ условіяхъ, гдѣ все пропитано и пронизано шпіонствомъ и предательствомъ, гдѣ пришельцы какъ ядовитые пауки оплели казачьи дворы, чтобы въ этихъ условіяхъ находились вожди и организовали казаковъ для отпора.

Казачество гибло, но и нынѣ, какъ и прежде, души не убьешь.

И кажется намъ, что безчисленныя тѣни павшихъ и умученныхъ нашихъ вождей и героевъ сопутствуютъ намъ и какъ бы спрашиваютъ: ужъ не застыла ли у насъ казачья кровь, не ослабѣла ли вѣра въ торжество правды. И читая въ душахъ казачьихъ, какъ въ открытой книжкѣ можемъ твердо сказать: всѣмъ сердцемъ, всей душой, всѣми своими помыслами страстно ждемъ, когда пробьетъ благословенный часъ и наши живые Вожди, учтя обстановку, примутъ отвѣтственное рѣшеніе и призовутъ казаковъ исполнить свой долгъ.

И тогда... вынесшіе изъ революціонной бури и тяжкихъ страданій закаленную волю, спустятся казаки съ горъ, выйдутъ изъ лѣсовъ, закроются за ними, выпуская въ послѣдній разъ, ворота чужихъ фабрикъ и заводовъ, стряхнуть насѣвшую на нихъ рудниковую пыль, отбросятъ вонъ лопаты и кирки, что надрывали казачью грудь и, собравшись, въ неудержимомъ порывѣ отстоятъ, наконецъ, свой край, а съ безстрашіемъ къ смерти защитятъ и свои права.

Рѣчь, произнесенная молодымъ казакомъ Куб. Каз. Войска, Еяскаго Отдѣла НовоИвановской Алексѣемъ Г. Денисенко.

Оторванные отъ своихъ Войскъ, выброшенные красной бурей въ чуждыя намъ условія, мы часто вспоминаемъ то, что было.

Сегодня наши воспоминанія идутъ къ самымъ дорогимъ образамъ нашего прошлаго—къ тѣмъ, кто стяжалъ Казачеству славу, кто являлся его фундаментомъ, кто велъ Казачество по историческому пути служенія Россіи и Войску.

Я радъ возможности, отъ имени казачьей молодежи, которая не забыла святыхъ заѣтовъ дѣдовъ нашихъ, благоговѣнно преклониться передъ памятью Вождей и героевъ Казачества, положившихъ на алтарь нашей несбѣгатной Родины жизни свои.

Говорить объ отдѣльныхъ вождяхъ, читать ихъ характеристики вамъ, старшимъ меня, вамъ, которые не только знаютъ лично многихъ вождей, но и работавшимъ съ ними, не буду. Я позволю себѣ сказать часть мыслей, пришедшихъ мнѣ въ этотъ траурный день.

И пусть эти мысли будутъ скромнымъ выраженіемъ преклоненія казачьей молодежи передъ памятью вождей.

Понимая, что Казачество родилось въ Россіи, въ русской жизни, въ перегибахъ русской исторіи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ понимаемъ, что въ рядѣ русскихъ, созидающихъ силъ, Казачество никогда въ хвостѣ не было.

И никто противорѣчить не можетъ, что безъ Казачества карта прежней Россіи выглядѣла бы иначе, исторія ея культурнаго и экономическаго развитія была бы иной, наконецъ, бѣлая борьба не имѣла бы такъ много славныхъ, героическихъ страницъ.

Часто, очень часто Казачество писало свою исторію кровью лучшихъ сыновей, слезами казачатъ, но зато въ ней нѣтъ ни одной страницы, на которой не было бы огненно яркаго слова — СЛАВА!

И вотъ, руку писавшую это слово Вожей казачьихъ мы сегодня поминаемъ.

Имена казачьихъ вожей, ихъ дѣянія, это то, что воспытывало Казачество, укрѣпляло, заставляло гордиться и позволяло говорить: „Слава Богу, что я казакъ“!

Но поминая вожей, мы не можемъ не вспомнить и рядовое казачество, которое не разъ получало высшую воинскую награду — признаніе врага, которое вмѣстѣ со своими вождями творило исторію, которое костью своими покрыло пространство отъ Парижа до Царьграда, отъ Потръ-Артура до Соловковъ.

Не вспомнить ихъ нельзя — они исполнили свой долгъ до конца, они указали намъ, что выше личныхъ страстей, выше ничтожнаго личнаго счастья есть Россія и Казачество!

Преклоняясь передъ памятью вожей и героевъ, мы сегодня обязаны спросить себя, все ли мы сдѣлали для того, чтобы ихъ жизни и труды не пропали даромъ?

Море пролитой крови не позволяетъ говорить неправду.

Будемъ честны: тѣ, кого мы поминаемъ отдали свои жизни въ борьбѣ, вѣря въ правоту своего дѣла и вѣря, что оставшіеся въ живыхъ продолжатъ борьбу до побѣды.

Но, исполняющихъ ихъ завѣтъ, уходящихъ отсюда на борьбу мало. Тамъ, на родныхъ поляхъ до сихъ поръ идетъ борьба изъ послѣднихъ силъ, тамъ гибнетъ все, что осмысливаетъ нашу жизнь, что копилось вѣками, безъ чего мы превратимся въ человѣческую пыль.

Будемъ честны: многіе изъ насъ забыли зачѣмъ мы здѣсь, утратили единство, перестали вѣрить въ свою силу.

Многіе изъ насъ бездѣйствуютъ.

А въ глубинѣ души каждый знаетъ, что Казачество всегда жило борьбой, и что самый важный вопросъ — „быть ему, или не быть“ можно рѣшить только безотлагательной борьбой.

А если такъ, то за дальнѣйшую судьбу Казачества ответственны мы всѣ!

Каждый изъ насъ долженъ сдѣлать все возможное для спасенія распятой Отчизны.

Вспомните слова Атамана Каледина: „Время словъ прошло. Нужно дѣлать великое дѣло спасенія Родины“.

Въ этотъ день особенно грустно — тамъ, въ лохмотьяхъ, истерзанное, голодное, наше родное Казачество идетъ къ могилѣ.

Тамъ борятся часто даже безъ Вожей, тамъ сопротивляются даже дѣти.

Да развѣ только имъ нужно Казачество?!

Если мы почитаемъ нашихъ Вождей и героевъ, если намъ дорога сѣдая слава казацья, то мы, казацья молодежь, пойдемъ дорогой тѣхъ, кто своими дѣлами и подвигами далъ намъ примѣръ честнаго служенія Родинѣ и Казачеству до конца дней своихъ.

И за это имъ вѣчная слава!

„Нужно дѣлать великое дѣло спасенія Родины!“

Выборы атамана.

Избранъ за рубежомъ Донской Атаманъ. Выборы происходили, дѣйствительно, въ необычайной обстановкѣ.

Какой урокъ должны мы извлечь для себя изъ этого происшествія? Было ли это только очереднымъ явленіемъ бѣженской жизни, воспоминаніемъ чего то стараго ненужнаго, пережитаго — „чѣмъ бы моль, дитя ни тѣшилось...“, каковъ и былъ смыслъ статьи одной французской газеты подъ заголовкомъ „Мертвый народъ избираетъ своего вождя“, появившейся въ день выборовъ 26 мая, или прошедшіе выборы надо разсматривать какъ обычное явленіе казацкѣй еще продолжающейся жизни? Вопросъ бьетъ не бровь, а въ глазъ. Не мало есть и казаковъ, которые отнеслись равнодушно къ выборамъ Войскового Атамана. Для нихъ уже Донского войска нѣтъ, и они сами уже больше не казаки. Это видно изъ того, что не всѣ донцы приняли участіе въ выборахъ. У равнодушныхъ уже нѣтъ пороку въ пороховницахъ, уже изсякъ казачій духъ, и здѣшняя житейская тина засосала и вконецъ растворила ихъ „казачность“. Поэтому прошедшіе выборы надо разсматривать, съ одной стороны, какъ испытаніе на эту „казачность“, на присутствіе еще казацкаго духа, на желаніе, исходящее изъ глубины душевной, принадлежать къ казачеству. Вѣдь, участіе въ выборахъ принялъ тотъ, кто считалъ ихъ дѣломъ серьезнымъ, нужнымъ и даже необходимымъ. Всякій голосовавшій принималъ на себя, кромѣ нѣжкой нравственной обязанности, еще и матеріальную обязанность, ибо онъ зналъ, что отъ него впоследствии потребуютъ какіе то взносы. Гораздо же легче уклониться отъ обязанностей и отойти въ сторону въ видѣ посторонняго зрителя. Приходилось не мало выслушивать за время выборовъ разнаго рода насмѣшливыхъ замѣчаній не только отъ казаковъ, вообще, но и отъ самихъ донцовъ. А по сему, въ нашей обстановкѣ, родового происхожденія не достаточно, чтобы быть казаккомъ; мало быть природнымъ, надо быть еще и духовно казаккомъ. Въ наше время казакъ — это душевное психологическое явленіе. Ни физическаго, ни нравственно-общественнаго принужденія къ тому нѣтъ. Въ этой плоскости и надо дѣлать подборъ въ дѣлѣ сохраненія казачества за рубежомъ и возрожденія его въ государствѣ Русскомъ.

Это первый урокъ, который слѣдуетъ извлечь изъ выборовъ Донского Атамана.

Въ началѣ выборной компаніи не знали даже, какъ приступить

къ такому трудному дѣлу въ столь необычной обстановкѣ. Теперь то все кажется ясно и просто. Да оно и понятно. Поэтому чувствовалась какая то растерянность. Но по мѣрѣ хода само дѣло указало, какимъ путемъ надо слѣдовать. И всѣ колебанія и споры вполнѣ естественны и объяснимы. А вся горячность и страсть кампаніи, наводившія уныніе на участниковъ, спѣшившихъ скоропостижно заключить, что выборы могутъ быть сорваны, — ярко показывали, что атаманскій вопросъ задѣвалъ за живое казаконъ. Явленіе, скорѣе, отрадное. Значитъ живъ еще казачій духъ, и не перевелись еще казаки на свѣтѣ. Значитъ казаконъ нуженъ Атаманъ. А разъ есть Атаманъ, — есть и Войско. А если есть Войско, — есть и Казачество. Какъ страстно и горячо ни спорили Донцы изъ за своихъ кандидатовъ, а произошли выборы, и всѣ признали новаго Атамана, какъ и подобаетъ, и 4 августа заявили ему о своей лояльности. Это и есть настоящіи основы выбораго начала. Это и есть государственная зрѣлость.

Это второй урокъ.

Третьимъ урокомъ можетъ явиться то, что огромное большинство Донцовъ приняло участіе въ выборахъ. Значитъ они всѣ желаютъ принадлежать къ Донскому войску. И хотя это первый казачій опытъ въ зарубежной обстановкѣ, но онъ даетъ намъ право заключить, что казаки хотя бы еще принадлежать къ своимъ войскамъ; хотя бы и духовное, но объединеніе возможно вокругъ Войсковыхъ Атамановъ. Слѣдовательно, предполагаемое обще-казачье объединеніе вполнѣ осуществимо. На лицо та духовная сила, благодаря которой и намѣчаемый обще-казачій съѣздъ можетъ состояться. Конечно, отъ устройства выборовъ до устройства съѣзда разстояніе большое, но при нѣкоторомъ усилии и съѣздъ будетъ возможенъ. Многимъ кажется невозможнымъ созвать съѣздъ, какъ казалось невозможнымъ произвести выборы. А возможность съѣзда зависитъ отъ психологическаго настроенія казаконъ. Когда всѣ захотятъ съѣзда, то и съѣздъ будетъ. Не слѣдуетъ только заранѣе внушать себѣ, что онъ невозможенъ. Можетъ быть, для всего зарубежья съѣздъ немыслимъ, но для казачества онъ возможенъ.

Кромѣ того, выборы Донскаго Атамана показали, что сильно въ казакахъ войсковое притяженіе. Слѣдовательно обще-казачье объединеніе надо строить на войсковой основѣ, т. е. сперва войсковое объединеніе вокругъ Атамана, а затѣмъ объединеніе войскъ.

Объединеніе же внѣ войскъ, или черезъ голову Войсковыхъ Атамановъ, идетъ вразрѣзъ войску, разбиваетъ его, уводя казаконъ даннаго войска изъ юрисдикціи Войскаго Атамана. Такимъ образомъ уменьшается значеніе Войскаго Атамана, а съ другой стороны, объединеніе не достигаетъ своего значенія, т. к. ему противопоставляется авторитетъ Войскаго Атамана.

Такимъ образомъ обще-войсковому объединенію должно предшествовать войсковое объединеніе каждаго войска. Что касается насъ, кубанцевъ, намъ надлежало бы въ разныхъ странахъ объединиться вокругъ представителей нашего Войскаго Атамана, образовать своего рода отдѣлъ съ атаманами отдѣловъ во главѣ. Это дало бы намъ воз-

возможность болѣе сплотиться вокругъ нашего Батьки и поднять его авторитетъ въ глазахъ другихъ. Кромѣ того, наше болѣе плотное объединеніе по странамъ можетъ облегчить настоящее тяжелое положеніе. Надо ли повторять, что въ единеніи сила!

Въ частности у насъ во Франціи полная разьединенность среди кубанцевъ. Знаемъ только, что въ другихъ городахъ есть кубанскія организациі. Въ каждомъ городкѣ онѣ дѣйствуютъ сами по себѣ. Хотя разговоры о Кубанскомъ объединеніи идутъ уже давно. Но теперь обстановка перемѣнилась — есть представитель Войскового Атамана, вокругъ котораго и должно произойти это объединеніе всѣхъ кубанскихъ организаций во Франціи. Сдѣлать же это очень просто: всѣ организациі входятъ въ союзъ кубанцевъ во Франціи, органомъ котораго становится правленіе, состоящее изъ представителей кубанскихъ старшинъ, всѣхъ атамановъ станицъ и хуторовъ и предсѣдателей организаций во главѣ съ представителемъ Войскового атамана. О взаимоотношеніяхъ легко сговориться.

Владимиръ Синеоковъ
Докторъ Госуд. Наукъ

Что такое Н. С. Н. П.^{*)}

Національный Союзъ Новаго Поколѣнія есть активная національная организациа новыхъ русскихъ молодыхъ силъ, поставившая себѣ во всемъ ея объемѣ основную цѣль: возсозданіе Великой Свободной Національной Россіи и во имя этой цѣли, сверженіе коммунистической власти революціоннымъ путемъ.

Союзъ есть школа офицеровъ революціи, работниковъ по преодолѣнію революціоннаго хаоса и устроителей будущей освобожденной Россіи.

Наша идеологія и программа.

Наша идеологія разрѣшаетъ вопросы личной, общественной и государственной жизни не формально, а по существу. Мы даемъ себѣ и другимъ не политическую программу, а **Символь Вѣры**.

Вотъ три основы нашей идеологіи:

I. Идеализмъ. II Россійскій трудовой націонализмъ. III. Активизмъ.

Жить стоитъ только ради того, за что можно умереть: Высшія цѣнности, поиски правды и справедливости, всегда одушевляли и одушевляють людей на **ПОДВИГЪ**.

Нашъ путь есть **ПУТЬ ЖЕРТВЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНАГО СЛУЖЕНІЯ**.

Политическія программы обычно служатъ средствомъ демагогическаго привлеченія массъ и орудіемъ борьбы съ инакомыслящими:

^{*)} Въ виду большаго интереса, вызваннаго въ послѣднее время къ Н.С.Н.П., редакция помѣщаетъ краткую программу названнаго Союза, сдѣлавъ выдержки изъ программы НСНП

всѣ эти программы неизмѣнно предаются своими сторонниками, какъ только достигнута цѣль — власть надъ одуроченными и обманутыми послѣдователями. **БУДЕМЪ ЧЕСТНЫ.**

Никто не знаетъ сроковъ, никто не знаетъ **ТОЙ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**, которую мы найдемъ послѣ паденія большевиковъ въ Россіи, а потому сегодняшнія программы могутъ оказаться нецѣлесообразными въ обстановкѣ будущаго.

Какъ ненужны будутъ всѣ тонкіе прогнозы политикановъ, передъ лицомъ измученнаго народа, жаждущаго только права жить, трудиться и быть **ЧЕЛОВѢКОМЪ.**

Но мы и не „непредрѣшенны“, — мы твердо предрѣшаемъ самое содержаніе и основы Государственной Власти въ освобожденной Россіи.

Необходимы реальные проекты, и не одинъ, а многіе, проекты оздоровленія и строительства страны. Необходима гибкая программа — планъ государственной дѣятельности будущаго Національнаго Правительства, а не демагогическіе выкрики политикановъ.

Учитывая всю потребность именно такой программы, **Н.С.Н.П.** принявъ рядъ начальныхъ положеній, долженствующихъ лечь краеугольнымъ камнемъ въ основу возсозданія Россійской Государственности. Ихъ исходныя вѣхи: **пѣфосъ національнаго строительства и соціальной правды...**

Н.С.Н.П. даетъ организацию и единое руководство для чего при каждомъ отдѣленіи Союза существуютъ:

I. Курсы политической подготовки, каковыя дѣлятся на 5 отдѣловъ:

1. Основы Національнаго міровозрѣнія.
2. Основы народнаго хозяйства.
3. Соціальная и экономическая политика.
4. Основы Государственнаго Права.
5. Историко Политическій отдѣлъ.

II. Курсы публицистики и умѣнія говорить.

III. Курсы изученія СССР.

IV. Организационная и техническая подготовка.

V. Комитеты содѣйствія, идейно и организационно связанныя съ Союзомъ, ведущія свою работу среди лицъ старшаго поколѣнія и ставящіе себѣ цѣлью содѣйствіе и помощь фронту національной борьбы въ лицѣ НСНП.

Географическое распространеніе, вѣсъ и вліяніе Союза.

НСНП вплоть до самаго послѣдняго времени росъ больше вглубь, чѣмъ вширь, — первоочередной задачей ставился строгій отборъ сравнительно незначительныхъ кадровъ.

Тѣмъ не менѣе общая численность Союза достигла весной этого года весьма внушительной цифры.

Крупные Отдѣлы Союза находятся въ: Югославіи, Франціи, Польшѣ, Приграничьи, Болгаріи, Чехіи, на Дальнемъ Востокѣ и въ Австраліи.

Менѣ многочисленныя Отдѣлы (называемыя Генеральными Представительствами) имѣются въ: Бельгіи, Германіи, Голландіи, Австріи, Венгріи, Японіи и т. д. Наконецъ, отдѣльныя группы имѣются почти во всѣхъ странахъ, гдѣ находятся сколько нибудь значительныя скопленія русскихъ.

Упомянутыя большіе Отдѣлы охватываютъ не только крупныя центры Зарубежья (Парижъ, Бѣлградъ, Шанхай, Прага), но и самыя провинціальныя, медвѣжьи уголки російскаго разсѣянія.

Такъ въ Югославіи имѣется около 40 группъ, во Франціи — 50, въ Польшѣ — 40 и т. д.

Письма съ Дона.

„У насъ теперь хлѣбъ выдаютъ не по карточкамъ, а каждому можно получить 2 кгр., но такія очереди, что ужасъ, хлѣба никогда не хватаетъ и многіе умираютъ съ голоду. И темный хлѣбъ покупаемъ по одному рублю килограммъ, а сѣрый немного бѣлѣе по 1 р. 80 к. одинъ кгр. (т. е. одинъ долларъ). А на базарѣ ничего нельзя купить. Одинъ разъ въ мѣсяцъ даютъ пшено по 94 к. кгр., сахаръ по 7 руб. 1 кгр., мясо 12 руб. 1 кгр., и то кто успѣетъ: Арбузы въ этомъ году величиной въ два кулака, совсѣмъ не спѣлые (не зрѣлые) — бѣлые, только сочныя были по 1 р. 20 коп. штука.

Я пробавлялся лѣтомъ исключительно помидорами...

Пишу впотѣмахъ наизусть, уже вечеръ, а лампа съ разбитымъ стекломъ, и нигдѣ ни за какія деньги стекло купить нельзя“. Это дѣйствительность жизни милліоновъ жителей СССР., а мощныя радіо-станціи режутъ на цѣлый свѣтъ о достиженіяхъ... въ темнотѣ и съ разбитыми стеклами.

Да здравствуетъ большевицкій рай въ темнотѣ.

Аксашъ Степной.

Глубокоуважаемый Господинъ Полковникъ!

Изъ Россіи пишутъ все рѣже: Причина — отсутствіе бумаги, конвертовъ, чернила, перьевъ.

Посылаемую бумагу въ письмахъ — крадутъ на почтѣ.

Переписка не по карману, ибо прежде всего кусокъ хлѣба.

Но и въ рѣдкихъ письмахъ скользятъ характерныя фразы и не умолкаютъ жалобы на житье въ раю.

Эти обрывки я выписываю и шлю Вамъ.

Примите мое глубокое уваженіе.

Александръ Калмыковъ.

Призренъ 20-X-1935 г.

Совѣтское колхозное казачество.

Газета „Послѣднія новости“ въ № 5453 помѣщаетъ: „Извѣстія“ (сов. газета) сообщаютъ 23 февраля изъ ст. Вешенской, что газетныя свѣдѣнія о предположеніи правительства и партіи относительно казаковъ, какъ резерва красной арміи, вызвали большое оживленіе на Дону.

„Гудитъ ликующій взрывъ патріотизма. Выѣзжаютъ делегаціи изъ хуторовъ и станицъ. Газеты читаются вслухъ на улицахъ и газеты собираютъ около себя толпы по 100—200 человекъ“.

Въ станицѣ Цимлянской собралось 300 казаковъ и сообщая составили и отправили письмо наркому Литвинову:

„Передайте, тов. Литвиновъ, кому слѣдуетъ, что мы не спросимъ, какая держава, маленькая или большая, имѣетъ надежду на нашу жизнь и труды. Семень Буденный и Климъ Ворошиловъ никогда не спрашивали сколько враговъ наступаетъ. Есть враги — били. Состоятъ казаки въ социалистической жизни, любятъ свою навѣчную землю. Теперь у насъ первые люди тѣ, что вмѣстѣ съ Буденнымъ и Ворошиловымъ изъ однихъ пушекъ стрѣляли, одними шашками рубили“.

Корреспонденція заканчивается словами: „Казацкую справу провѣряютъ сегодня колхозные казаку Тихаго Дона“.

Прочиталъ и глазамъ не вѣрится! Есть чему радоваться! Подумаешь какая честь колхозникамъ выпала — состоятъ въ резервѣ красной арміи. Сразу видно, что лакузы и подхалимы собрались, ибо первые люди у нихъ теперь тѣ, кто съ Буденнымъ и Ворошиловымъ разорялъ казачьи станицы, насилывалъ ихъ женъ и дочерей и заливалъ казачей кровью наши привольныя степи.

Въ № 5454 „П. Н.“ читаемъ: „Правдѣ (24 февраля) телеграфируютъ: „На Дону казачьи парады состоялись по случаю 18-лѣтія красной арміи не только въ Миллеровѣ, какъ предполагалось ранѣе, но и въ районахъ: Тарасовскомъ, Алексѣево-Лозанскомъ, Криворожскомъ, Вешенскомъ и др. казаки выступали на парадахъ на колхозныхъ лошадахъ и въ традиціонной донской формѣ.“

Кубанцы не успѣли сьорганизоваться ко дню 18-лѣтія красной арміи“.

Утопающій и за соломинку хватается. Такъ и Совѣтская власть, чувствуя что шатается Кремль, обращается „лицомъ“ къ тѣмъ, кого столько лѣтъ физически безжалостно уничтожали и „съ корнемъ вырывали“.

Грустно читать такія лакейскія письма казаковъ, но будемъ утѣшать себя тѣмъ, что это пишутъ „колхозные казаки, а не настоящіе сыны Тихаго Дона.“

Хроника казачьей жизни за рубежомъ.

Зайчарская казачья станица. Ревизионная Комиссія въ составѣ Предсѣдателя Ген-Лейт. А. А. Геймана и членовъ — Подх. Дол-

гополова и Вах. Самойлика при провѣркѣ денежныхъ книгъ, станичныхъ суммъ и имущества нашла: „что вся денежная отчетность Ст. Правленія велась законно, правильно и строго точно. Суммы оказались на лицо и расходъ оправдывался документами.

Комиссія настоящаго состава, провѣряя отчетность Правленія уже третій годъ и третій разъ находя все до мелочей въ образцовомъ порядкѣ, обратилась къ Кубан. В. Атаману съ просьбой выразить лицамъ станичнаго Правленія свою благодарность и утвердить ихъ на занимаемыхъ должностяхъ еще на 1 годъ.

На подлинномъ актѣ ревиз. комисіи за № 9 Кубан. В. Атаманомъ наложена слѣдующая резолюція.

„Утверждая на годъ Станичнаго Атамана и остальныхъ членовъ Правленія Зайчарской каз. станицы, я, отъ имени Войска, благодарю Атамана станицы Д-ра М. И. Кожина и остальныхъ должностныхъ лицъ стан. Правленія за ихъ работу на благо и пользу Казачества“.

Ген. Науменко.

Скоплянская общеказ. станица на своемъ сборѣ 16 іюня 1935 года избрала на 4-й годъ Стан. Атаманомъ Губ. секр. Матвѣя Миновича Сергіенко, помощниками ему Георгія Курило, Дим. Самойлика и Ефима Полупанова 2-го; писаремъ Е. Я. Лысенко; въ Рев. Ком. Ив. Гулаго и Петра Чайку подъ предсѣдательствомъ Полк. В. Ф. Дикого; запасными членами Аф. Фищенко и Ив. Супрунова и довѣрен. лицами — Г. Иванова, Ив. Чеботарева, Ф. Верещаку и Сем. Ковалева.

Выборы утверждены Кубан. В. Атаманомъ.

Терская каз. станица на своемъ сборѣ 6 октября 1935 года произвела переѣборы своего Правленія. Закрытымъ голосованіемъ были избраны: Атаманомъ станицы инвалидъ Н. А. Солнышкинъ, помощниками — А. Д. Жукъ (на третій годъ) и Л. А. Прокоповъ, казначеемъ — С. А. Балухъ (на 2-й годъ); писаремъ — Я. Т. Лялякинъ (на 2-й годъ); довѣренными — В. И. Старицкій, К. Г. Сухоручкинъ и Д. А. Мистуловъ, запаснымъ Ф. П. Бугаевъ.

Въ Рев. Ком. — В. В. Баевъ, В. М. Старицкій, и А. А. Арсеньевъ, — запасными И. М. Солнышкинъ и К. В. Кузьменко.

Правленіе проситъ всю переписку направлять по адресу: Удружење Терскихъ казака, Београд, Његошева 35, сутерен.

Кубанскій Войсковой Праздникъ. Кубанцы въ Бѣлградѣ праздновали 20 октября п. года объединеннымъ фронтомъ въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи, съ участіемъ Кубанскаго и Терскаго Войсковыхъ Атамановъ, Представителей Югославянской Арміи Генер. Кукавича, и воен. чин. В. Бублика, Ген.-Лейтенантовъ А. Г. Шкуро и М. А. Фостикова, Представ. Куб. дивиз. Полк. Ф. Е. Головки, Ат. Атаманской каз. станицы въ Нишѣ чин. И. И. Федаша съ 4-мя своими станичниками и др.

На лицо присутствовали Атаманы 3-хъ Кубанскихъ организацій въ Бѣлградѣ: П. И. Курганскій, И. Я. Кишка и М. К. Куликъ и представитель Объединенія быв. юнкеровъ Ставропольск. каз. училища Полк. Е. С. Тихоцкій, а всего было свыше 110 участниковъ.

Послѣ трогательной рѣчи Помощника Кубан. В. Атамана Ген. Звягинцева, нарисовавшаго передъ слушателями забываемую картину празднованія Войскового Праздника въ Екатеринодарѣ съ выносомъ передъ Войсковою соборъ всѣхъ войсковыхъ регалій, и вызвавшаго у нѣкоторыхъ на глаза слезы, Атаманомъ куреня былъ поднятъ вопросъ о сляніи всѣхъ Кубан. организаций въ Бѣлградѣ въ одну мощную Кубанскую станицу, работая въ которой объединенно, можно бы оказывать болѣе продуктивную помощь своимъ нуждающимся братьямъ и тѣмъ покончить съ существующими мелкими разногласіями, которыя мѣшаютъ намъ всѣмъ жить по братски и приносятъ несомнѣнный вредъ доброму имени Кубанцевъ.

Атаманъ Кубан. Станицы И. Я. Кишка, выразивъ свой восторгъ по происходящему случаю, когда Войсковою Атаманъ съ Кубанскими боевыми генералами по братски раздѣляютъ трапезу за однимъ столомъ съ казаками и ихъ семьями, присоединяется къ предложенію Куренного Атамана и поддерживаетъ мысль о созданіи въ Бѣлградѣ одной общекубанской организации.

На вопросъ Войскового Атамана, а что скажетъ на это Атаманъ Кошевого Ат. Сидора Бѣлаго станицы, П. И. Курганскій отвѣчаетъ, что куринь и новая станица, отколовшіеся отъ его станицы, какъ самой старой Кубанской организации въ Бѣлградѣ, какъ счумѣли въ свое время уйти, такъ пусть теперь счумѣютъ и вернуться въ свою старую станицу, упуская изъ виду, что вопросъ о сляніи, а не о возвращеніи въ старую станицу.

Дабы не допустить счетовъ и пререканій, В. Атаманъ говоритъ, что сразу и здѣсь, этотъ вопросъ рѣшить, пожалуй, дѣйствительно трудно, но онъ надѣется, что время излечитъ и въ недалекомъ будущемъ онъ будетъ радъ видѣть въ Бѣлградѣ одну мощную станицу, въ которую будетъ пріѣзжать чаще и съ большимъ удовольствіемъ.

Во время обѣда пѣлъ казацкія пѣсни Кубанскій хоръ подъ управленіемъ Ес. П. И. Бабаева; жена Есаула Каплія Ольга Михайловна декламировала прочувствованныя собственнаго произведенія стихи, посвященные казакамъ и Кубани, а ученица 5 класса Бѣлградской Гимназіи Валентина Дзюба восторженно прочла пару стихотвореній изъ „Кавказскаго Казака“, за что обѣ были награждены шумными аплодисментами. Не обошлось также и безъ танцевъ. Расходились Кубанцы довольные хорошо проведеннымъ праздникомъ.

Кубанскій казачій хуторъ въ Софіи, на своемъ общемъ сборѣ 17 ноября п. г. переизбралъ Правленіе хутора въ слѣд. составѣ: Хут. Атаманомъ Сот. Борисъ Трофимовичъ Притупъ (Ст. Крыловской); члены Правленія: Сот. Викторъ Ник. Никишинъ, Сот. Андрей Вл. Слута (иног.), Хор. Степанъ Сав. Петровскій (ст. Ново-Лабин.); Запасные члены — Ст. Ур. Кирилль А. Чепурной и Сот. Бѣляевъ; ревиз. коммиссія—Ген. М. Николай Андреевичъ Ретивовъ (дон.), Полк. Алексѣй Ник. Чеботаевъ (ст. Екатерининской) и Хор. Сергѣй Ал. Стадницкій-Календо (иногородній). Хуторъ имѣетъ 50 человекъ.

Кубанцы въ Нью-Йоркѣ къ сожалѣнію до настоящаго времени не имѣютъ своей Кубанской организации.

Около 10 лѣтъ назадъ тамъ образовалась Терско-Кубанская

станция во главѣ съ Терцемъ. Видимо были причины, что половина Кубанскаго хора, отколовшаяся по прибытіи въ Америку отъ С. Г. Соколова и оставшаяся во главѣ съ Шелухинымъ въ Нью-Йоркѣ, не вошла въ названную станицу. Поздѣе тамъ образовалась Общеказачья станица во главѣ съ Донцомъ, куда и вошла часть отколовшихся хористовъ.

Въ 1935 году вновь избранный Ат. Терско-Кубанской станицы г. Гульдѣвъ сообщилъ „Кавказ. Казаку“ о вновь избранномъ Правленіи съ просьбой помѣстить объ этомъ въ журналѣ. На это извѣщеніе редакція послала Правленію Тер.-Куб. станицы счетъ, съ просьбой возмѣстить недоимки за журналы, числящіеся за названной станицей отъ 1930 года въ суммѣ 35 долларовъ. Отвѣта никакого*).

21 января 1936 года, по инициативѣ Кубанца Ф. В. Левашова, въ Нью-Йоркѣ собралась группа Кубанцевъ въ числѣ 8 человекъ подъ предсѣд. И. А. Петренко и постановила:

1. Считать съ сего числа Кубанское объединеніе въ г. Нью-Йоркѣ организованнымъ.

2. Назвать таковое „Кубанской Казачьей станицей“ въ Н.И.

3. Поставить станицѣ цѣли: а) Объединеніе Кубанцевъ въ аполитичную войсковую организацію на основахъ братской взаимопомощи, б) Поддерживать тѣсную связь съ Кубан. Представительствомъ, в) Тѣсное братское сотрудничество со всѣми казачьими организаціями въ Н. И. и окрестностяхъ, г) Широкая моральная и матеріальная помощь своимъ членамъ въ несчастныхъ случаяхъ, д) Поддержка дружескихъ отношений со всѣми антибольшевицкими рус. организаціями въ Америкѣ и е) Выявленіе за океаномъ своего Кубанскаго казачьяго лица своей организованностью, своевременной защитой интересовъ, достоинства и чести своего Войска и Казачества вообще, гдѣ это будетъ необходимо.

Во исполненіе поставленныхъ высокихъ задачъ, собравшіеся Кубанцы перешли сразу отъ словъ къ дѣлу и открытымъ голосованіемъ единогласно избрали:

1. Атаманомъ станицы Генерала кн. М. А. Крымъ-Шамхала.

2. Помощниками: И. А. Петренко и Г. И. Ченчиковскаго.

3. Секретаремъ — Ф. В. Левашова.

Послѣ къ постановленію тому присоединились: И. И. Кузенко, И. И. Постниковъ, Г. Ф. Дружинецъ, П. И. Сула, Козловъ, Подсви-ровъ, Волошинъ, Петренко и Лиманскій.

На протоколъ, представленный на утвержденіе, Кубан. В. Атаманъ приказалъ отвѣтить, что слишкомъ мало Кубанцевъ приняло участіе въ организаціи станицы и что привѣтствуя идею созданія Кубан. организаціи въ Н. И., съ формальной точки зрѣнія, не представляется возможнымъ утвердить избранное Правленіе что противорѣчило бы „Положенію объ управленіи станицами и хуторами за границей“, объявленномъ въ „Кавказ. Казакѣ, за сентябрь 1931 года.

Учитывая-же довѣріе, выраженное казаками на сборѣ Генералу

*) Оказалось, что 2 года назадъ Кубанцы вышли изъ Терско-Кубан. станицы и видимо поэтому станица считаетъ себя свободной отъ уплаты долга „Кавказскому Казаку“. А вѣдь уплатить по 1 доллару за 5 лѣтъ для „американца“ не такъ трудно.

Крымъ-Шамхалу, Кубан. Атаманъ уполномачиваетъ его собрать общій сборъ Кубанцевъ, проживающихъ въ г. Нью-Йоркѣ и его окрестностяхъ и предложить имъ, сплотившись въ одну семью, избрать Атамана станицы согласно утвержденного „Положенія“, послѣ чего таковой и будетъ назначенъ Представителемъ Кубан. В. Атамана въ С. Америкѣ, въ цѣляхъ связи со всѣми Кубанцами, тамъ проживающими.

Во избѣжаніе дальнѣйшихъ осложнений В. Атаманъ рекомендуетъ отнестись внимательно къ организаціи станицы, для чего всѣ Кубанцы въ Н. И. и окрестностяхъ должны дать свои точные адреса. Ген. Крымъ-Шамхалу, который въ свою очередь заблаговременно оповѣститъ всѣхъ Кубанцевъ о предстоящемъ сборѣ, путемъ разсылки личныхъ повѣстокъ и объявленія въ газетахъ.

О выступленіяхъ Полк. Карташева. — Отъ Кубанцевъ въ Нью-Йоркѣ: В. Старшин. М. Черныша, Ес. Е. Булавинова и Ес. Ф. В. Левашова въ Кубан. Представительствѣ были получены письма съ просьбами дать официальные свѣдѣнія, кто такое Полков. Карташевъ, который выступалъ въ Америкѣ въ различныхъ организаціяхъ какъ Полковникъ Кубанскаго каз. войска и вездѣ чернилъ Кубанское имя, обвиняя насъ Кубанцевъ чуть ли не во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ.

Кубанцы на борьбу съ большевиками дали все что могли, имѣя въ составѣ Добровольческой Рус. Арміи до 85% Кубанцевъ. А гдѣ же были „прочіе“, когда Кубанскіе, Донскіе и Терскіе орлы къ осени 1919 года освободили отъ красной нечисти чуть не полъ Россіи? И въ частности, гдѣ былъ въ это время Полк. Карташевъ? Что-то на фронтѣ о немъ ничего не было слышно. Но за то въ тылу, онъ какъ и его многіе „тыловые соратники“ много поработали надъ разрушеніемъ казачьяго тыла. И что спрашивается ему надо отъ Кубанцевъ и Американцевъ въ С. Америкѣ?

На просьбу вышепоименованныхъ Кубанцевъ, Поход. Штабъ далъ отвѣтъ, что Полк. Карташевъ въ спискахъ Кубанскаго Войска и въ числѣ Кубанскихъ казаковъ не состоитъ. Во время Вел. войны 1914—17 г. онъ, по распоряженію Главнаго Штаба, былъ назначенъ на службу во 2-й Запор. полкъ, гдѣ состоялъ въ роли младшаго офицера, а затѣмъ командиромъ сотни. Одна изъ станицъ приняла его въ свою среду, но это не было утверждено Краевой Радой. За границей г. Карташевъ одно время проживалъ въ Германіи, пытаясь тамъ организовать казаковъ, изъ чего ничего не вышло. Съ Поход. Штабомъ онъ связи не имѣетъ и на учетѣ Войска Кубанскаго не состоитъ. О чемъ теперь доводится до свѣдѣнія всѣхъ Кубанцевъ.

Смедеревская общеказачья станица на своемъ сборѣ 7 іюля 1935 года произвела перевыборы станичной администраціи. Атаманомъ единогласно выбранъ есаулъ Чуприна, помощникомъ Атамана онъ же и казначей подх. Кикоть, Стан. писарь хорунжіи Истюфеевъ (донецъ). Довѣренныя: вахм. Мовчанъ и Гордіенко. Ревизіонная Комиссія: Предсѣдатель Пол. Гришинъ, Члены: вах. Войтъ Семень и Чубъ Михайль. Библиотекарь полк. Гришинъ. Выборы протекли въ образцовомъ порядкѣ и при полномъ единодушіи. Приговоръ утвержденъ В. Атаманомъ.

Кубанская казачья им. Кош. Атамана Сидора Бѣлаго ста-

ницы въ Бѣлградѣ на своемъ сборѣ 22 декабря п. г. произвела перевыборы Стан. Правленія на предстоящій срокъ.

Избранными закрытой баллотировкой оказались: Стан. Атаманомъ вновь П. И. Курганскій, помощниками — П. И. Булатецкій и В. Д. Булатный, писаремъ — Г. Д. Шелестъ, членами Рев. Ком.: Л. В. Звѣревъ, Я. С. Смяцкій и П. И. Кузнецовъ. Членами Приемной Комиссіи — И. Я. Лаштабега, Г. И. Бондарь и А. И. Морозъ и довѣренными — И. И. Слынько, С. А. Онищенко и Т. К. Шпика.

Осекская каз. станица на своемъ сборѣ 5 января с. г. единогласно выбрала Атаманомъ Игната Савича Шевеля (Гната Макуху), помощникомъ А. М. Фортеля, писаремъ Петра Д. Черноморченко, довѣренными М. Г. Енина и И. Е. Запорожца; Предсѣд. Рев. Ком. Ф. М. Фортеля и членами Ив. Н. Туригина и А. А. Косоротова.

Должностныя лица утверждены Кубанскимъ Войск. Атаманомъ.

Пирейскій каз. хуторъ (Греція) на своемъ сборѣ 12 января с. г., послѣ приѣма новыхъ членовъ и годового отчета, произвелъ перевыборы Хут. Правленія. Закрытой баллотировкой избраны: Атаманомъ хутора А. Ф. Овдіенко, помощниками М. Головань и А. Литовкинъ, казначеемъ А. Цыганковъ, писаремъ А. Бажановъ, хозяиномъ Казачьяго дома В. Лешика, въ Рев. Ком. С. Мироновъ, Н. Косолапъ и С. Кирѣевъ.

По разсмотрѣннн вопроса о принятіи греческаго подданства, было предложено подать объ этомъ заявленія, въ цѣляхъ составленія общаго списка и дальнѣйшаго ходатайства.

Обреновацкій каз. хуторъ на своемъ сборѣ 19 января с. г. единогласно оставилъ Правленіе на слѣдующій годъ въ прежнемъ составѣ: Атаманомъ Вахм. Лука Аврамовичъ Омельченко, писаремъ кол. рег. А. В. Лысенко, помощникомъ Атамана въ с. Забрежъѣ Ф. Ф. Поповъ и членами Рев. Комиссіи Ем. М. Кулишъ, Л. А. Борисовъ и П. С. Сова. Приговоръ утвержденъ Кубан. В. Атаманомъ.

Парачинская каз. станица на своемъ сборѣ 19 января с. г. переизбрала: Ст. Атаманомъ Есаула Василя Петровича Калабушкина и казначеемъ Ивана Вострякова. Приговоръ утвержденъ В. Атаманомъ.

Афинская казачья станица на своемъ годовомъ сборѣ 9 февраля 1936 года, подъ предсѣдательствомъ В. А. Лагуна, произвела перевыборы стан. администраціи. Послѣ вторичной перебаллотировки Атаманомъ избранъ Ф. Ф. Бѣлоусовъ (Астраханскаго войска), помощниками А. П. Лѣнивовъ (донецъ) и М. М. Алфераки (донецъ); казначеемъ — К. А. Вакуленко (Кубанецъ), писаремъ — П. В. Карпенко (донецъ), дѣлопроизводителемъ — И. В. Дьяченко (донецъ).

Въ Ревиз. Ком. — В. С. Рыжковъ — предсѣдатель, И. А. Цаллаговъ и И. П. Шостакъ — членами. Хозяиномъ Казачьяго Дома — К. И. Микели и помощникомъ — В. А. Логуна (Забайк. в.), библиотечкаремъ — А. Д. Коншинъ и его помощникомъ М. М. Каденко.

Довѣренными — А. Н. Максимовъ, И. П. Шостакъ, К. Б. Кирсановъ, С. К. Вершининъ, И. А. Палюндра, Г. Б. Карпенко, П. З. Манихинъ, М. М. Чебураковъ, М. Ивановъ, К. П. Липинскій и І. М. Кочергинъ. Въ Совѣтъ Старшинъ — А. М. Максимовъ, И. А. Палюндра,

В. А. Логуна, П. В. Бардаковъ, Н. А. Цаллаговъ, В. С. Рыжковъ, Г. В. Карпенко, Г. Г. Калтыринъ, В. А. Шайдаевъ и А. Д. Коншинъ.

Въ кассу Взаимопомощи — А. П. Лѣнивовъ — предсѣдателемъ, И. В. Дьяченко и А. Д. Коншинъ — членами.

Аресты русскихъ въ Бѣлградѣ. Въ ночь на 5 декабря п. г. въ Бѣлградѣ была арестована группа русскихъ, работавшихъ на большевиковъ по разложенію русской эмиграціи и собиранію точныхъ свѣдѣній о работѣ рус. организаций и за этогъ почтенный трудъ получавшіе изъ Москвы довольно почтенныя деньги. Во главѣ этой продажной шайки стоялъ быв. галлиполецъ, окончившій Бѣлградскій университетъ и ставшій лекаремъ, г. Лиинцкій, а помогали ему его тестъ г. Дракинъ, будто бы ротмистръ Комаровскій, служившій секретаремъ при IV отдѣлѣ Р. О. В. Союза и др., намъ неизвѣстныя лица.

Арестованные находятся подъ слѣдствіемъ вотъ уже 4-й мѣсяць. Между ними, слава Богу, ни одного казака.

Намъ казакамъ изъ этого урокъ — всѣмъ стать еще ближе къ своимъ станицамъ и хуторамъ, гдѣ предательства быть не можетъ, и подальше отъ охотниковъ за казаками.

Кубанская станица въ Бѣлградѣ (новая), возглавляемая И. Я. Кишкой, продолжаетъ расти и развиваться, насчитывая въ своихъ рядахъ уже 173 Кубанца, т. е. за годъ своего существованія увеличилась вдвое.

И неудивительно! Стан. Атаманъ свой близкій и всѣмъ понятный простой казакъ, быв. Атаманъ ст. Брюховецкой, не мудрствуя лукаво, подошелъ сразу вплотную къ казакамъ и началъ исподволь лечить казачьи болѣзни.

Для казачьей души — по его предложенію и настоянію сооружается и черезъ $\frac{1}{2}$ года освящается прекрасная станичная икона Покрова Пресвятыя Богородицы, въ видѣ походнаго складня, кисти художника — Ген. Литвинова, взявшаго за образецъ копию съ Цариградской иконы Покрова Пр. Богородицы, а на дверцахъ изобразившаго Св. Кн. Александра Невскаго и Георгія Побѣдоносца. Для казачьей души принятъ въ станицу батюшка О. Виталій, такъ тепло и братски относящійся къ казакамъ; существуетъ свой казачій хоръ подъ управленіемъ Ес. Бабаева, обмундированный попеченіемъ Ст. Атамана и дѣлающій 2 раза въ недѣлю спѣвки, гдѣ казаки отводятъ свои души, переносясь въ пѣсняхъ на берега родной Кубани; созданъ небольшой струнный оркестръ изъ мандолинъ, балалаекъ и гитаръ. И уже не одинъ разъ хоръ и оркестръ выступали въ концертахъ и вечерахъ и не одному, а многимъ была оказана и матеріальная поддержка. Концертъ, поставленный 8 декабря п. г. въ Русскомъ Офицер. Собраніи, не смотря на неблагопріятно сложившуюся обстановку, прошелъ прилично и полученная прибыль пошла на помощь казакамъ.

На 3-й день Р. Х. станица устраивала елку для дѣтей, при чемъ отъ родителей, не въ примѣръ прошлому, никакихъ взносов на елку не бралось. На елкѣ участвовало 84 ребенка и всѣмъ розданы игрушки и кульки съ подарками.

1 февраля с. г. при станицѣ открыты курсы Нѣмецкаго языка, каковыя посѣщаетъ уже 8 казаковъ.

Передъ иконой стоятъ: Стан. свящ. О. Виталій, Стан. Атаманъ И. Я. Кишка, Кубан. В. Атаманъ ген. Шауменко и художникъ генераль Литвинъ, а сзади нихъ генераль Звягинцевъ съ казаками станицы.

Неудивительно послѣ этого, что станица растетъ и развивается.

СТАРАЯ ПѢСНЯ ЛИНЕЙНЫХЪ КАЗАКОВЪ

То не беркуты степные
Встрепенулись на восходъ,
То линейцы удалые
Собираются въ походъ.

Припѣвъ послѣ каждаго куплета:

Пусть гремитъ слава трубой,
Какъ дрались мы за Лабой,
По горамъ твоимъ Кавказъ
Разнеслась Слава объ нас.

Что не буря зашумѣла
 Во сыромъ бору зима
 Весна ранняя надоспѣла
 Сборъ въ походъ трубить труба.

Какъ по Линіи Кавказской
 Не сизый орелъ леталъ, —
 То походный Атаманъ
 Самъ по войску проѣзжалъ.

Въ крѣпостяхъ и по станицамъ
 Рѣчь хорошую держалъ
 И въ приказахъ атаманскихъ
 Повелѣлъ и указалъ:

Чтобы конница казачья
 Открывала путь впередъ,
 Чтобъ кубанцы удалые
 Подымались въ походъ.

Выступать полкамъ сотнями,
 Какъ по спискамъ сотни есть,
 Ружья съ новыми кремнями,
 Шашки острыя имѣть.

Мы походовъ не боимся,
 Чечню надо замирать,
 Подъ начальствомъ Воронцова
 Лестно, братцы, умирать.

А какъ скажетъ два-три слова
 Вынемъ шашки изъ ноженъ
 И съ надеждою на Бога
 Полетимъ на смертный бой.

И намъ нечего бояться,
 Нипочемъ намъ жаркій бой;
 Мы привыкли всѣ сражаться
 Съ кровожадною ордой.

Въ недоступныхъ буеракахъ
 За Аргуномъ, за рѣкой
 Тамъ для нашего отпора
 Подъ высокою горой

Возводилъ Шамиль завалы,
 Строилъ башни до небесъ,
 Но мы башни эти взяли,
 А чечню загнали въ лѣсъ.

По памяти записалъ В. Толстовъ. † 24-XI-1935.

Кубанскіе наѣздники за рубежомъ.

Наступила весна. Джигиты послѣ зимняго отдыха вновь на коняхъ и готовы къ выступленію въ походъ „за границу“. Вах. Анатолій Илларионовичъ Загута на дняхъ прибылъ въ Бѣлградъ для выправленія паспортовъ на выѣздъ въ Румынію, куда онъ со своей командой направляется въ 5-й разъ. 9 ноября п. г. онъ донесъ, что послѣ 7 мѣсяцевъ работы въ Трансильваніи онъ возвратился благополучно въ Югославію, не понеся никакихъ потерь, хотя населеніе названной об-

Слѣва на право: Вахм. А. Загута, В. Давыдовъ, Харитонъ Цваркуиѣ (†), А. Мамай, Ф. Загута, М. Ерохинъ, М. Пелипенко и А. Короленко.

ласти въ большинствѣ состоитъ изъ нашихъ бывшихъ враговъ — венгерцевъ и нѣмцевъ. Въ одномъ селѣ, когда вечеромъ производя уборку лошадей, джигиты дѣйствіемъ своими впечатлѣніями, около нихъ долго стоялъ незнакомецъ въ румынской одеждѣ и вдругъ задалъ имъ чисто русски вопросъ: „да неужели вы дѣйствительно Кубанскіе казаки? Оказалось, что очъ 4 мѣсаца — какъ вырвался изъ Совѣтскаго рая съ женой казачкой и дочкой 17 лѣтъ отъ перваго мужа казака,

проживъ 17 лѣтъ въ ст. Воронежской (около Усть-Лабин. станицы). Ужасомъ вѣяло отъ его жуткихъ разсказовъ до полуночи. Завѣрять казаковъ, что власть красныхъ недолговѣчна и что онъ съ большой радостью вернется на Кубань, которая стала его второй родиной.

На подлетѣ къ выступленію за границу и другія команды Кубанскихъ наѣздниковъ: Есаула Сиволобова, Хор. Пьянова, Подх. Стибы и Пріймака.

Счастливыи путь наѣздникамъ, прославляющимъ за рубежомъ родное Кубанское Войско.

Реорганизація Державной Комиссіи.

Въ газетѣ „Политика“ отъ 5 марта с. г. помѣщена статья о предстоящихъ перемѣнахъ въ составѣ „Державной Комиссіи для помощи русскимъ эмигрантамъ въ Королевствѣ Югославіи“.

Версія о неправильномъ и нецѣлесообразномъ распредѣленіи пособій среди русскихъ, о чемъ не разъ писалось въ юмористическомъ журналѣ „Бухъ“, видимо возымѣли свое дѣйствіе.

Сейчасъ во главу Державной Комиссіи поставленъ комитетъ въ составѣ рус. делегата В. Н. Штдрандмана, С. Н. Смирнова и г. Петровиѣна, съ задачей провѣрить работу и отчетъ завѣдующаго дѣлами Д. К. инженера Б. М. Орѣшкова, которому дается трехмѣсячный отпускъ. Въ газетѣ говорится, что пока никакихъ злоупотреблей въ работѣ Д. К. не обнаружено.

Реорганизація Д. К. необходима еще и потому, что отпуски средствъ для помощи русскимъ сокращены съ 6-ти милліоновъ на 1.400.000 динара въ 1934 г. и на 750 тысячъ въ 1935 году. Этой суммы конечно недостаточно для содержанія русскихъ школъ (Кадет. корпусъ въ Б. Церкви, рус. гимназія въ Бѣлградѣ, рус. санаторія въ Вурбургѣ, русской госпиталь въ Панчево, русская школа въ Хратовцѣ русская основная школа въ Бѣлградѣ, поіють за безпомочныхъ стариковъ В. Кикиндѣ) и выдачи пособій остро нуждающимся старикамъ, больнымъ, учащимся, дѣтямъ и беработнымъ, число которыхъ особенно возросло въ послѣднее время. Русскія школы въ провинціяхъ не получаютъ помощи съ октября 1935 года, и окладъ учителя русско-сербской гимназіи въ Бѣлградѣ сведенъ на 700 динар въ мѣсяць.

Естественно, необходимо принятіе какихъ то радикальныхъ мѣръ для того, чтобы свести концы съ концами. Надъ этими вопросами и работаетъ сейчасъ названный комитетъ.

Въ Бѣлградѣ идутъ разговоры о сознаніи въ Югославіи русскаго комитета на манеръ такового во Франціи и въ Минджу-Ди Го, который бы могъ объединить всѣхъ русскихъ, регулировать распредѣленіе пособій и защищать гдѣ надо общіе наши интересы.

О записи на Д. Востокъ.

Въ послѣднее время въ Бѣлградѣ много разговоровъ и самыхъ разнорѣчивыхъ слуховъ о записи на переѣздъ въ Манчжу-ди-Го для поступленія въ „Народную Армію Спасенія Отечества“, формируемую якобы тамъ Атаманомъ Семеновымъ.

Вербовщики имѣются чуть ли не по всей Югославіи и запись, какъ военныхъ, такъ отдѣльно и штатскихъ, ведется, говорятъ, довольно успѣшно, т. к. „въ Марселѣ уже приготовлены корабли для погрузки на Д. Востокъ“.

А вотъ — что было получено отъ Представителя Ат. Семенова въ Югославіи!

М. Г. господинъ редакторъ!

На страницахъ уважаемаго Вашего журнала „Кавказскій Казакъ“ отъ Юля-Августа с. г. № 4 (134) въ передовой статьѣ „Отъ Кубанскаго В. Атамана“ § 2. Генераль В. Науменко предупреждаетъ Казаковъ о лицахъ именующихъ себя Представителями Атамана Семенова и вербующихъ эмигрантовъ, а въ частности и казаковъ для переселенія въ Манчжурію (Манчжу-Ди-Го), обѣщая тамъ землю, работу и пр.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи Генераль сомнѣвается въ правдоподобности таковыхъ слуховъ и подчеркиваетъ, „что здѣсь какое то недоразумѣніе“.

Какъ официальный Представитель Атамана Семенова на территоріи Королевства Югославіи, я хочу разъяснить это недоразумѣніе и на предупрежденіе ген. Науменко заявляю, что никакой вербовки эмигрантовъ и въ частности, казаковъ для переселенія въ Манчжурію ни мною, ни моими сотрудниками не велось и не ведется, а тѣмъ болѣе никому никогда никакихъ посулъ не обѣщалось.

Что же касается точности информаций о задачѣ Представительства Атамана Семенова, то таковыя будутъ мною лично сообщены Его Превосходительству.

7-IX-925
Винковци.

Представитель Атамана Семенова
на территоріи Королевства
Югославіи
Генераль-М. П. Черскій.

Правда, письмо это давнее и раньше не могло быть опубликовано т. к. журналъ не могъ выйти. Но Кубан. В. Атаманъ до настоящаго времени не получилъ обѣщанныхъ точныхъ информаций о задачѣ Представительства Ат. Семенова.

За то „Кавказскому Казакъ“ доставлено письмо съ Д. Востока отъ бѣлаго рус. эмигранта, слѣдующаго довольно грустнаго содержанія:

„Планы Японіи далеки отъ нашихъ и даже совсѣмъ не похожи на нихъ а именно: 1) Покупка Сахалина, 2) Заключение выгодной рыболовной концессіи, 3) Концессія на лѣсныя богатства и 4) Отводъ войскъ отъ границы съ разрушеніемъ укрѣпленій и крѣпости Владивостока.

Все это предполагается достигнуть подъ шумъ Европейскихъ

споровъ угрозами и деньгами. Тогда въ опустѣвшемъ отъ войскъ Приморьѣ будетъ организовано маленькое возстаніе. Ат. Семеновъ ринется на помощь, образуется независимая государственная власть, которая отменитъ Айгунскій договоръ 1858 года Россіи съ Манчжурской династіей и вернетъ области полъ власть Манчжур. Императора. Тогда на помощь Пуи придетъ Японія и СССР. станетъ передъ лицомъ дилеммы: „или начать войну или исправить границы“. Больше шансовъ, что повторится исторія 31—32 годовъ.

Большевики знаютъ, что тогда поднимется въ Сибири „партизанщина“, которая заслонитъ ихъ отъ бѣлаго движенія, а для Японцевъ она дастъ сторожевую территорію, которая вмѣстѣ съ Сахалиномъ превратитъ окончательно Японское море во внутреннее море Японіи. Одновременно такая-же исторія разыграется и въ Монголіи.

Вотъ въ какихъ масштабахъ и для чего существуетъ планъ созданія революціи на территоріи Сибири.

Факта формировавія С-мъ Арміи не существуетъ, ему никто такой задачи поручить не можетъ.

Въ смыслѣ формировавія въ данный моментъ дѣлается 1) Пополняется жел.-дор. стража, доходящая до 3 тысячъ, гдѣ элементъ самый разнородный, — просто безработные русскіе, съ горя и нужды пошедшіе на службу за нищенское содержаніе. Все это строго въ Японскихъ рукахъ, подъ ихъ начальствомъ, а потому ее могутъ использовать въ любомъ направленіи, 2) формируется Монгольская кавалерія ок. 6 тысячъ, при чемъ всадники монголы, офицеры—русскіе, монголы и японцы, и конечно все это предназначено для Монголіи. 3) Происходитъ перепись Семеновскихъ „кадровъ“ среди эмиграціи и сортировка ихъ. Часть изъ безработныхъ отправляется на пополненіе ж. д. охраны, а большая часть просто состоитъ въ запасѣ на случай „событій“. Эмиграція очень слабо записывается въ эти кадры. 4) Начато переселеніе землеробовъ на новыя земли, что рассматривается какъ резервъ будущихъ формировавіи, 5) производится давленіе на всѣ инакомыслящія организаціи. Т. о. рѣчи о формировавіи, „бѣлой арміи“, которая создавалась-бы для цѣлей бѣлой борьбы — пока еще нѣтъ“.

Все это для лицъ, внимательно слѣдящихъ за Д-Восточными событіями не ново, т. к. не разъ проскальзывало и въ иностранныхъ газетахъ.

Но если это дѣйствительно такъ, то естественно напрашивается вопросъ, можно-ли, и должно стремиться туда національно мыслящимъ русскимъ эмигрантамъ?

Казакамъ же надо помнить, что разъ Атаманъ Семеновъ не дѣлаетъ официальнаго предложенія зарубежному Казачеству черезъ ихъ Войсковыхъ Атамановъ, то значить не все тамъ такъ серьезно и благополучно, какъ здѣсь стараются изобразить вышеименованные вербовщики въ „Д-Восточную Русскую Армію“.

Зарубежное Казачество и вновь пойдетъ въ первыхъ рядахъ на борьбу съ интернаціональными палачами, разрушившими нашу Великую Родину и залившими казачьей кровью наши родные края.

Но всегда государственно мыслящее Казачество не можетъ

очертя голову ринуться драться за чуждые ему и враждебные Отечеству интересы.

Здѣшнимъ представителямъ и сторонникамъ формировація Д-Восточной рус. Арм. нами не разъ указывалось на довольно непочтенный способъ вербовки — выдергиваніе казаковъ изъ заднихъ шеренгъ казачьихъ организацій путемъ нашептываній и уличной записи всѣхъ, кто попадетъ подъ руку. Еще отчасти повятно, когда это дѣлаютъ не казаки. Но совершенно непонятно, когда черезъ головы своихъ Войсковыхъ Атамановъ, продѣлываютъ это казачьи офицеры.

Кубанцамъ надо помнить, что у насъ имѣется кому быть договаривающейся стороной. По нашей конституціи это право принадлежитъ Кубанскому Войсковому Атаману.

Поэтому, пока отъ Ат. Семенова не поступитъ официального предложенія и не послѣдуетъ соотвѣтственнаго одобренія отъ нашего Войскового Атамана, казакамъ слѣдуетъ воздержаться отъ записи на Д. Востокъ, дабы не пережить очередного разочароваія.

М. С.

О переселеніи въ Бразилію.

Въ февралѣ с. г. въ Югославію прибылъ уполномоченный Правительства Штата Ріо-Гранде де Суль въ Бразиліи Д-ръ Г. А. Мацилевъ, русскій эмигрантъ, проживающій тамъ уже 12 лѣтъ, съ цѣлью разяснить условія переѣзда и поселенія русскихъ эмигрантовъ въ названномъ Штатѣ Бразиліи.

Явившись въ Кубанскую канцелярію, уполномоченный объяснилъ, что самый южный Штатъ Бразиліи съ умѣреннымъ климатомъ, населеніемъ въ 3 милліона человѣкъ и территоріей въ 280.000 квадрат. километровъ (въ 3½ раза больше Кубан. области) имѣетъ возможность принять для посадки на землю около тысячи земледѣльческихъ семей на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Каждая земледѣльческая семья получаетъ участокъ лѣса въ 25 гектаровъ (десятинъ), за 4.000 фр. франковъ (12.000 динаръ) съ выплатой по 1.000 франковъ въ годъ, при чемъ первая тысяча вносится впередъ при выѣздѣ въ Бразилію. Участки нарѣзаны такъ, что каждый изъ нихъ однимъ краемъ касается рѣки Урагвай, а другимъ упирается въ проведенную уже шоссеіную дорогу.

2) Въ первый годъ поселенцы обязаны обязательно выкорчевать 1 гектаръ и построить себѣ жилище, а въ послѣдующіе годы корчевка по мѣрѣ надобности и возможности, но со срокомъ.

3) Почва краснаго цвѣта, очень плодородная, на которой произрастаетъ все, что ни посадишь. По расчисткѣ лѣса сейчасъ же между пнями втыкаются въ землю сѣмена самымъ примитивнымъ способомъ и ждутъ урожая. Кромѣ мѣстныхъ злаковъ произрастаетъ пшеница, рожь, ячмень и пр.

4) Проѣздъ по удешевленному тарифу на Бразильскихъ паро-

ходахъ по 350 фр. (ок. 1.000 дин.) съ персоны отъ одного изъ Европ. портовъ до столицы Бразиліи Рио-де-Жанейро, а дальше до самаго мѣста поселенія бесплатно моремъ и по жел. дорогѣ.

Въ названномъ Штатѣ проживаетъ 76.000 русскихъ, которые не выносятъ жаркаго климата остальныхъ сѣверныхъ штатовъ, гдѣ выдерживаютъ изъ прибывающихъ японцы и китайцы, да группа Кубанскихъ фашистовъ во главѣ съ Ген. Павличенко, осѣвшихъ на землю около Санъ-Пауло.

Изъ русскихъ много духоборовъ, прибывшихъ сюда давно и имѣющихъ свои благоустроенныя колоніи.

На переселеніе приглашаются только земледѣльцы, т. к. правительство республики намѣрено довести сборъ хлѣбныхъ злаковъ до такой нормы, чтобы не зависѣть отъ Аргентины, снабжающей до сихъ поръ Бразилію своей пшеницей. Лицамъ интеллигентныхъ профессій ѣхать не рекомендуется, т. к. очень трудно найти примѣненіе своей специальности.

Въ Бѣлградѣ образуется Бюро по переселенію въ Бразилію, въ которое и рекомендуется обращаться желающимъ туда переѣхать.

„Страна Прометея“

(Кабарда и Зауръ-Бекъ Серебряковъ).

Въ неизмѣримой дальности отъ нашего Кавказа, въ желтомъ Китайскомъ морѣ, по пути изъ Шанхая въ Сингапуръ, — читалъ я книгу К. А. Чхеидзе, о несравненномъ ни съ чѣмъ нашимъ золотомъ Кавказѣ, о его сынахъ...

Читалъ я ее и „желтое“ всегда бурное море съ тайфунными зачатками — не чувствовалось мною тогда, т. к. чудные строки книги, словно цѣлительный бальзамъ наполнили всю мою душу, а я ничего не замѣчалъ кругомъ, будучи всѣмъ своимъ существомъ поглощенный нашимъ плѣнительнымъ Кавказомъ...

„Страна Прометея“ — такъ не совсѣмъ удачно, по сути содержанія, названа книга, мало что обѣщающая по заголовку даже среднему русскому читателю, но сколько въ ней описано столь исключительнаго и тонкаго опредѣленія о горахъ Кавказа, что и посторонній челоуѣкъ, прочтя ее, не сможетъ не отдать должное многимъ чертамъ характера Кавказскихъ горцевъ, жившихъ до этой отвратительной октябрьской революціи, больше своими религиозными обычаями, чѣмъ писанными русскими законами.

Но весь вѣсь книги склонился къ Кабардѣ, къ событіямъ, связаннымъ съ ея освобожденіемъ отъ красныхъ, и къ ея освободителю и герою — ротмистру Кабардинскаго полка дикой дивизіи, Зауръ-Беку Серебрякову-Доутокову.

Нужно быть именно Кавказцемъ и участникомъ этихъ исклю-

чительныхъ годовъ освободительной борьбы, чтобы такъ образно, чтобы такъ, тонко, чтобы такъ щемяще горячо все это выразить на бумагѣ.

Есть цѣлыя страницы въ книгѣ, которыя, какъ строки изъ священной книги, хочется вырѣзать и повѣсить у себя въ изголовьи...

Чхейдзе — адъютантъ Зауръ Бека. Ему многое вѣдомо о своемъ вождѣ, чѣмъ кому другому. Многому онъ самъ былъ живой свидѣтель и участникъ.

Приведу изъ книги характерные и дивные, по глубинѣ своего содержанію, мѣста:

Со священнымъ зеленымъ мусульманскимъ знаменемъ, „возставшій“ въ одиночку пробирался Зауръ-Бекъ верхомъ на лошади, въ станъ возставшихъ Терскихъ казаковъ. По пути, онъ встрѣтилъ всадника-кабардинца Хацу, воспитанника его по бывшей учебной командѣ.

Хацу, узнавъ Зауръ-Бека, по обычаю, сдѣлалъ конный заѣздъ, сталъ во фронтъ и, по кабардински, привѣтствовалъ его. Этимъ онъ показалъ, что видитъ, что признаетъ въ немъ старшаго.

Зауръ-Бекъ, на первомъ встрѣчномъ кабардинцѣ рѣшилъ провѣрить „счастье“, и обратился къ нему, въ краткихъ словахъ, съ призывомъ.

Хацу вынулъ кинжалъ изъ ноженъ, обратилъ его остриемъ къ небу и поцѣловалъ холодный металл клинка. Этимъ онъ клялся въ правдивости того, что сейчасъ произнесутъ его уста.

„Валлаги-азымъ!“ (Ей Богу!), воскликнулъ Хацу. „Не завтра, и не сегодня — а сейчасъ я иду за тобою!“...

Лучшаго отвѣта, да еще въ тѣ беспокойные времена, неуравновѣшенные и, даже, предательскіе — придумать трудно.

И этакъ отвѣтилъ рядовой горецъ своему учителю, неискушенный событіями.

Ахъ, если бы всѣ тогда такъ отвѣчали бы и дѣйствовали бы...

Дальше:

„Полевой штабъ возставшихъ казаковъ номѣщался въ домѣ станичнаго атамана, разстрѣяннаго большевиками.

Надъ входомъ въ домъ рѣялъ синий Войсковой флагъ. На порогѣ сидѣли бородатые казаки съ берданами въ рукахъ. Подъ крыльцомъ, на завалинкѣ, и просто на землѣ — стояли, сидѣли и лежали молодые и пожилые казаки, какъ будто ожидавшіе чего то“.

Боже! какъ все что знакомо намъ!... словно авторъ заглянулъ въ одну изъ возставшихъ станицъ на Кубани, и изобразилъ ее... (Ф. Е).

Дальше:

„Сквозь раскрытые ворота была видна внутренность двора. Тамъ, подъ навѣсомъ, и въ тѣни увядающихъ акацій, нѣсколькими группами, стояли посѣдланые кони. Отъ всего исходилъ особенно острый запахъ, который можно обонять только лѣтомъ, и только въ кругу людей, вернувшихся съ поля битвы, или отправляющихся туда...

Возставшими казаками командовалъ генераль Эль Мурза Мистуловъ.

Онъ не подалъ Зауръ-Беку руки, т. к. она была у него прострѣлена въ недавнемъ бою“...

У казаковъ все такъ просто: командующій арміей и — раненъ въ бою.

Достопримѣчательно отмѣтитъ и то, что кабардинецъ Зауръ-Бекъ, базу свою скроилъ въ казачьемъ станѣ и на казачьей землѣ. И на Терекѣ, какъ и вездѣ — казаки являлись тѣмъ камнемъ, на которомъ все базировалось, какъ на надежную опору.

Бѣдное и счастливое казачество, не смогшее до конца донести свой страдальнической крестъ...

Замѣчательны строки автора: Когда въ отрядѣ Зауръ-Бека прибылъ его личный недругъ и старшій штабъ-офицеръ по Кабардинскому полку, полковникъ Юрій, съ которымъ, у Зауръ-Бека, одно время, вопросъ едва не разрѣшился на пистолетахъ, то полковникъ въ патріотическихъ чувствахъ предложилъ себя стать подъ его командование.

„Зауръ-Бекъ, не отвѣчая словами, подошелъ къ Юрію, крѣпко сжалъ его руки, потрясъ ими и сказалъ:

Кто же откажется, принять лучшаго воина изъ всѣхъ, которые когда либо сидѣли на конѣ!?“

Дальше авторъ книги рассуждаетъ:

„Когда поссорившіеся псы возобновляютъ дружбу — они лизутъ другъ друга, и зрѣлище это пріятно взору...“

Когда двѣ дамы перестаютъ „дуться“, и отъ взаимныхъ несправедливостей переходятъ неожиданно къ поцѣлуямъ, объятіямъ и слезамъ — это можетъ тронуть сердце человѣческое и оно испытываетъ при этомъ благородное и нѣжное волненіе.

Но когда суровые воины признаютъ, что они ошибались другъ въ другѣ, и признаютъ, что они лучше чѣмъ они думали одинъ о другомъ...

Когда они встрѣчаются взглядами, и взгляды эти прямы и открыты;

Когда они обмѣниваются твердыми и уважительными рукопожатіями — тогда появляется нѣчто, заставляющее стать мужественнѣе и достойнѣе, и — выпрямить станъ“.

Зауръ-Бекъ, въ станѣ возставшихъ казаковъ, сформировалъ 3¹/₂ сотни конныхъ кабардинцевъ. Онъ не хотѣлъ 1-мъ начать дѣйствія противъ красныхъ кабардинцевъ и на кабардинской землѣ.

Событія же заставили его это сдѣлать.

Онъ зашелъ краснымъ въ тылъ но — былъ окруженъ самъ. И когда красные конные кабардинцы дошли до него въ атакѣ на ружейный выстрѣлъ —

„Тогда Зауръ-Бекъ взялъ изъ рукъ Хацу зеленое знамя съ полумѣсяцемъ и звѣздою и выѣхалъ впередъ.“

Кабардинцы! прогремѣлъ его голосъ, побѣждая стукъ пулеметовъ. Рѣзкіе удары орудій служили, какъ бы, знаками припинанія къ его рѣчи... Посмотрите на этихъ людей, которые летятъ сюда на кабардинскихъ коняхъ и въ кабардинской одеждѣ. Они хотятъ уничтожить Кабарду... они плюютъ на наши обычаи; они втоптали священ-

ные обычаи въ кровавую грязь! Посмотрите на ихъ кровавое знамя! Оно несетъ разрушеніе нашимъ ауламъ и смертельную обиду нашимъ дочерямъ и женамъ. Эти люди, идушіе подъ знаменемъ крови служатъ чужимъ, враждебнымъ намъ желаніямъ. Они одѣты также, какъ и мы, но душа ихъ — принадлежитъ врагамъ!

Впередъ... вотъ предъ нами открывается счастье умереть за кровь нашихъ предковъ и дѣтей.

Вы увидите сейчасъ какъ Зауръ-Бекъ пойдетъ впереди Васъ!

Но пусть будетъ проклятъ часъ моего рожденія, если я поверну коня! "...

Вотъ какъ говорилъ молодой вождь своимъ воинамъ тогда, 17 лѣтъ тому назадъ...

Герои вѣдь рождаются только на поляхъ сраженія, а не въ кабинетахъ...

Но — довольно „выдержекъ“ изъ этой — столь интересной книги. Она полна ими.

Какъ вѣнецъ страдальческихъ переживаній автора за своего вождя — вотъ, какъ онъ, участникъ этого жуткаго момента, описываетъ гибель полковника (къ тому времени) Зауръ-Бекъ Серебрякова.

27-го іюня 1918 г., за Царицынымъ, Кабардинская конная дивизія зашла въ тылъ краснымъ. Полки увлеклись преслѣдованіемъ, а Зауръ-Бекъ, со штабомъ, оставался на курганѣ и...

„...судьбѣ было угодно, чтобы отступающая красная конница выбрала путь, проходящій черезъ холмъ, на которомъ стоялъ Зауръ-Бекъ... Судьбѣ было угодно сдѣлать такъ, чтобы въ моментъ, когда кабардинскіе полки, находящіеся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ холма, были заняты собираніемъ плодовъ побѣды создатель и вождь этихъ полковъ сразился бы съ тридцатью человекѣми всего конвоя, противъ краснаго кавалерійскаго полка, состоящаго изъ пятисотъ сабель...

Пересѣченная мѣстность скрывала движеніе красныхъ до послѣдней минуты. Когда Зауръ-Бекъ убѣдился, что отступить къ полкамъ, стоявшимъ у Волги, не хватитъ времени, а уклониться отъ встрѣчи съ врагомъ невозможно — онъ развернулъ свою лаву изъ трехъ десятковъ людей противъ пятисотъ-сабельной лавы красныхъ.

Оставался единственныи путь — пробиться сквозь непріятельскую лаву къ главному фронту...

Зауръ-Б-къ взялъ знамя въ свои руки. Онъ показалъ знамя тѣмъ, кто окружалъ его и кто вмѣстѣ съ нимъ сейчасъ вступилъ въ кругъ, выходъ изъ котораго опредѣленъ судьбою...

Во имя Бога!... сказалъ Зауръ-Бекъ. И голосъ его звучалъ какъ рычаніе загнаннаго звѣря.

Во имя... Огъ не окончилъ. И — все. Точка. Зауръ-Бекъ смертельно сраженъ былъ двумя пулями.

Судьба... Вотъ еще она:

Ей было угодно, чтобы выдающійся штабъ офицеръ Кубанскаго Войска, командиръ линейной бригады, полковникъ Маневскій, приказъ о производствѣ въ генералы котораго шелъ уже на фронтъ, а

онъ имѣлъ уже разрѣшеніе выѣхать въ отпускъ — въ неожиданномъ бою на Манычѣ, выскочилъ на курганъ для ориентировки — разорвавшийся непріятельскій снарядъ раскромсалъ ему ногу въ бедра, и онъ, истекая кровью, въ тотъ же день, отдалъ Богу душу на рукахъ своего ординарца...

Судьбѣ было угодно, чтобы храбрѣйшій командиръ 1-го Линейнаго полка, полковникъ Мурзаевъ, страдая старою раною въ рукѣ, и имѣя полную возможность не быть въ набѣгѣ въ тылъ краснымъ 20 ноября 1918 г. у села Спицевка Ставропольской губерніи въ бригадѣ полковника Бабіева (Корниловской конной и 1-й линейной полки) — онъ, до начала набѣга, передавъ командованіе полкомъ своему помощнику храброму есаулу Климу Румбешту — въ моментъ кровавой схватки стоялъ въ фронтѣ. Мы забрали все и полонили все. Казаки широко раскинулись по боевому полю. Мы того не ожидали, что главные силы красныхъ, сбитые со своихъ главныхъ позицій и отступая къ себѣ въ тылъ — наткнулся именно на насъ.

Только что утихомирненное поле брани заклокотало новыми тучами свинца. Казаки не успѣли сгрудиться вокругъ своихъ офицеровъ. Ободранные плѣнные подхватили разбросанныя по полю винтовки и... въ числѣ первыхъ, въ упоръ, сраженъ былъ доблестный Мурзаевъ.

Судьбѣ было угодно, чтобы неисчерпаемо храбрый командиръ 1-го Черноморскаго полка, полковникъ Казановъ, подъ Царицынымъ, стоя въ бою съ полкомъ въ резервѣ — прилегъ на мигъ, на травкѣ, подъ весеннимъ солнышкомъ, лицомъ къ землѣ, понѣжиться. И неожиданно разорвавшаяся непріятельская шрапнель — цѣликомъ вошла ему въ затылокъ....

Судьбѣ было угодно, чтобы неустрашимый и неутомимый командиръ 1-й сотни Корниловскаго коннаго полка, есаулъ Васильевъ, получивъ документъ въ командировку въ тылъ, и уже осѣдлавъ свою кровную гнѣдую кобылицу, чтобы двинуться въ путь изъ села Дивнаго — какъ 3-я Кубанская дивизія генерала Бабіева, по тревогѣ, вылетѣла изъ села, чтобы опрокинуть красныхъ, переправившихся скрытно черезъ Манычъ.

И напрасно, идя съ полкомъ широкимъ аллюромъ, я бросалъ ему нѣсколько разъ:

„Дорогой другъ! у Васъ документы уже въ карманѣ... поѣзжайте съ Богомъ, шляхомъ“...

„Дорогой другъ и господинъ полковникъ“, прочизывалъ онъ меня, — не могу я ѣхать шляхомъ, когда полковникъ нашъ, корниловскій, идетъ въ бой... Меня сочтутъ еще трусомъ“...

Мнѣ слѣдовало бы ему просто приказать не быть съ полкомъ, но — дружескія взаимоотношенія, да и чувствъ его я понималъ.

Пластуны Ходкевича втянулись въ перестрѣлку. Нашъ полкъ Бабіевъ спѣшилъ и поставилъ за бугромъ. Мы, офицеры, вошли на бугарокъ. Снопъ пулеметной ленты прошивалъ надъ нами. Мы не об-

ратили вниманія. Второй снопъ уже пониже — прошипѣлъ надъ головами. Корниловцы не любилили „пригинаться“. Но я, все же предложилъ всѣмъ спуститься внизъ. Офицеры переглянулись, словно испытывая другъ друга—кто же первый изъ нихъ „посягнетъ“ на столь „позорный“ шагъ. И, тутъ же, слѣдующій „снопъ“ хватилъ насъ уже по бедрамъ и, изъ всѣхъ стоявшихъ офицеровъ — Есаулъ Васильевъ свалился съ крикомъ въ животъ смертельно пораженный, единственный изъ всѣхъ....

Судьба...

И ей было угодно — когда Корниловскій полкъ „напоролся“ на сильную группу красной конницы и спѣшно откатывался назадъ — надъ единственнымъ казакомъ, вахмистромъ одной изъ сотенъ, подхорунжимъ Бойко, въ бояхъ всегда нарядно одѣтымъ была подбита лошадь.

За спѣшностью — помощь ближайшими казаками не подана была. И онъ бѣжалъ пѣшкомъ вслѣдъ уходящему полку.. красные ужъ настигали... И онъ страдалецъ-казачина, въ блестящихъ серебряныхъ погонахъ подхорунжаго, чтобы не былъ зарубленнымъ — оставился какъ то сразу, выхватилъ „ноганъ“ свой, и... одну изъ пуль — пустилъ себѣ въ високъ...

Но — довольно о судьбѣ, и о крови казачьей, такъ обильно пролитой за право.

Дальне-восточной эмиграции, м. б., трудно понять и уяснить всѣ выявленія о Кавказѣ и о борьбѣ на югѣ, но намъ казакамъ-кавказцамъ — настоятельно рекомендуется прочесть эту прекрасную книгу.

А горцамъ... каждый горецъ, горецъ, не потерявшій сердца, долженъ имѣть ее настольную книгою, въ которой онъ, даже въ мрачныя минуты своей душевной усталости — полностью найдетъ въ ней для себя оздоровленіе, вѣру и силы къ новой борьбѣ.

Въ гражданской войнѣ, въ Кубанскомъ войскѣ, погибло 26 командировъ полковъ.

Что можетъ быть больше и нагляднѣе этого?!

А сколько погибло другихъ, меньше видныхъ по рангу героевъ?!

Почему мы о нихъ не пишемъ теперь, пока мы:

во 1-хъ — живы,

а во 2-хъ — все еще въ памяти.

И кто напишетъ болѣе правдиво, какъ не мы, участники и — когда?

Пройдетъ еще десятокъ лѣтъ — и изъ насъ въ живыхъ останется не такъ ужъ много. А тогда, потомъ — собирай все по наслышкѣ...

Войсковой журналъ, коимъ является „Кавказскій казакъ“ — долженъ призвать всѣхъ къ этому труду и удѣлить мѣсто какъ „исто-

рической лѣтописи“ на своихъ страницахъ о кубанскихъ событіяхъ и герояхъ.

Въ данномъ случаѣ — я со щемящею душею останавливаюсь на книгѣ Чхеидзе о Зауръ-Бекѣ. Здѣсь многое цѣнно — и событія и личность Зауръ-Бека. Онъ получилъ вѣдь русское образование и воспитаніе. Кромѣ того онъ былъ православнымъ и въ военномъ училищѣ — даже пѣлъ въ хорѣ на клиросѣ. И еще въ военномъ училищѣ въ немъ замѣчался незаурядный индивидуумъ, дѣйствовавшій на окружающихъ силою своего личнаго авторитета и корректности. Онъ былъ тогда не молодъ. На 27-мъ году, въ 1912 г. онъ портупей-юнкеромъ окончилъ военное училище и какъ кабардинецъ-казакъ вышелъ въ 1-й Сунженско-Владикавказскій полкъ и ужъ во время великой войны — перевелся въ свой Кабардинскій полкъ. Какъ человекъ культурный онъ не могъ быть не замѣченъ среди остальныхъ горцевъ и исподволь, въ силу своей личности, пріобрѣсти, завоевать авторитетъ среди нихъ. И естественно — въ жуткіе годы смуты нашей Родины, когда личность пріобрѣла первенствующее значеніе — Зауръ-Бекъ, своею чуткою душою, не могъ не понять событій, не выдѣлиться и не стать выше ярче другихъ и не вырасти во всю свою настоящую силу.

Какъ жаль, что онъ погибъ такъ не во время и какъ онъ счастливъ, что не дожилъ до нашихъ дней...

Но и еще одно могу сказать: при наличіи такихъ индивидуумовъ и офицеровъ, каковымъ былъ полковникъ Зауръ-Бекъ Серебряковъ, — намъ и въ эмиграціи было бы болѣе свѣтлѣ, легче, милѣе на душѣ, т. к. подобные люди — живутъ, движутся, творятъ, рискуютъ... И даже теперь, одно о нихъ воспоминаніе — толкаетъ насъ, друзей его и сверстниковъ, держать — выше голову.

Полковникъ **Елисѣевъ**

Сингапуръ
24 іюля 1935 г.

Рождественская помощь

остро нуждающимся Кубанцамъ.

Въ виду того, что Кубанскій дамскій Комитетъ въ Бѣлградѣ, во главѣ котораго стояла вдова М и А. П. Майгуръ, въ 1935 году перестала функционировать, Кубанское Представительство, учитывая острую нужду нашихъ безработныхъ стариковъ-казаковъ, передъ наступающимъ Праздникомъ Р. Х. разослало Кубанскимъ дамамъ въ Бѣлградѣ подписные листы, съ просьбой собрать среди своихъ знакомыхъ для нуждающихся казаковъ, кто что можетъ, не стѣснясь суммой.

По причинѣ поздней разсылки подписныхъ листовъ не всѣ дамы успѣли выполнить просьбу Представительства, но все-же къ празднику Р. Х. поступило:

1. Отъ М. А. Булгаковой по подписному листу —	25 дин.
2. „ С. Я. Пашенко „ „ —	15 дин.
3. „ О. И. Таранецъ „ „ —	20 дин.
4. „ О. В. Тихоцкой „ „ —	30 дин.
5. „ А. П. Майгуръ остатокъ суммъ Дам. Комит. —	100 дин.
6. „ Инж. Г. С. Богословскаго лично пожертв. —	100 дин.
7. „ Заокеанской каз. станицы изъ Филадельфiи че- резъ Атамана Полк. Л. В. Черешнева 5 дол. =	240 дин.
Всего поступило —	530 дин.

Роздано и разослано нуждающимся Кубанцамъ:

1. Слѣпому И. И. Нецу въ Вел. Кикиндѣ —	50 дин.
2. Слѣпому Ив. Дубовику „ „ —	50 дин.
3. туберкулез. Р. Шевченко въ Лесковцѣ —	50 дин.
4. больному Петру Дудкѣ въ Шабацѣ —	50 дин.
5. Старику И. Медвѣдеву въ Монастырѣ —	40 дин.
6. „ К. Крыжановскому въ Бѣлградѣ —	30 дин.
7. „ Е. Куриленку въ Бѣлградѣ —	30 дин.
8. „ А. Алюминеву въ Бѣлградѣ —	30 дин.
9. „ Гр. Костюку въ Бѣлградѣ —	30 дин.
10. больному Ив. Вѣтрянникову въ больницѣ —	20 дин.
11. безрукому Ф. Шуклинову въ селѣ —	50 дин.
12. ученику Игорю Пейфассеру на обувь —	100 дин.
Всего выдано —	530 дин.

Кромѣ того отъ г. А. П. Майгуръ было получено 2 отрѣзка бумази, пожертвованные фирмой „Метеоръ“, каковыя переслано вдовѣ В. Куцъ на платьица ея двумъ дочкамъ.

Объявляя объ этомъ, Представительство приноситъ сердечную благодарность жертвователямъ въ Бѣлградѣ и за Океаномъ и отозвавшимся на его призывъ Кубанскимъ дамамъ; остальныхъ Кубанскихъ дамъ просимъ возвратить подписные листы (заполненные) къ наступающему празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Кубанское Представительство.

Обзоръ печати и политическая хроника.

Франція. Не смотря на то, что цѣлый рядъ ораторовъ во Французскомъ парламентѣ предупреждалъ о невыгодности и опасности сближенія съ Совѣтами, раскрывая подлинныя цѣли III Интернационала и фактами доказывая вмѣшательство СССР во внутреннiя дѣла Франціи, Франко-Совѣтскій пактъ о взаимной помощи былъ парламентомъ принятъ голосами „народного фронта“, т. е. лѣвѣмъ крыломъ его. Остается еще ждать, что еще скажетъ Сенатъ по этому же вопросу. Во всякомъ случаѣ особаго воодушевленія принятый парламентомъ „пактъ“

не вызвалъ, скорѣе чувствуется тревога въ предвидѣніи тѣхъ осложненій, какія можетъ онъ вызвать. Блестяшіе рѣчи противниковъ сближенія съ СССР произнесены не даромъ

Германія. Корреспондентъ „Пари Миди“, извѣстный французскій журналистъ Бертранъ де Жувенель посѣтилъ недавно канцлера Хитлера, который сдѣлалъ ему интересное заявленіе о своемъ стремленіи къ дружбѣ съ Франціей. Особенное наше вниманіе вызываетъ та часть заявленія Хитлера, въ которой онъ коснулся Франко-Совѣтскаго пакта. — „Я лично, сказалъ Хитлеръ, и въ случаѣ заключенія этого пакта буду стремиться къ Франко-Германскому сближенію. Тѣмъ не менѣе этотъ прискорбный пактъ создаетъ новое положеніе. Вы, французы, даете себя вовлечь въ дипломатическую игру государства, которое желаетъ одного: внести расстройство въ великія европейскія націи. Не слѣдуетъ забывать, что Совѣтская Россія — политическій элементъ, располагающій взрывчатой революціонной идеей и огромными вооруженіями. Какъ нѣмецъ я долженъ съ этимъ считаться. У насъ большевизмъ успѣха имѣть не можетъ, но есть другія великія націи, которыя менѣе гарантированы отъ большевистской заразы.

Италія и Абисинія. Послѣ долгаго затишья на сѣверномъ фронтѣ Итало Абисинской войны произошли крупныя событія. Итальянцы перешли въ наступленіе на югъ отъ Макале и нанесли Абисинцамъ очень серьезное пораженіе.

Вопросъ о санкціяхъ въ отношеніи Италіи опять поднятъ въ Женевѣ, въ Лигѣ Націй и за разрѣшеніемъ этого вопроса не только Европа но и весь міръ слѣдитъ съ исключительнымъ вниманіемъ. Послѣдніе успѣхи итальянцевъ не могли не повліять на Лигу Націй и французскому премьеру министру Фландену повидимому удалось убѣдить англійскаго министра иностр. дѣлъ Идна въ опасности ситуациіи въ случаѣ усиленія санкцій, такъ какъ Италія въ такомъ случаѣ вышла бы изъ Лиги Націй. Со стороны Лиги Націй сдѣлана вновь попытка къ достиженію мира между воюющими сторонами: такъ называемый комитетъ 13 обратился съ воззваніемъ къ нимъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій въ миролюбивомъ тонѣ. И Италія и Абисинія имѣютъ время обдумать это воззваніе, такъ какъ они должны дать отвѣтъ до 10 марта с. г.

Японія. Событія въ Токио, гдѣ 26 февраля военными убиты министръ финансовъ, бывшій премьеръ министръ и едва избѣжалъ смерти настоящій премьеръ министръ привлекаютъ вниманіе міра. Выясняется пока одно: въ военныхъ кругахъ движеніе встрѣчаетъ повидимому поддержку и въ настоящее время рѣчь идетъ о созданіи національнаго правительства, далекаго отъ какихъ либо партій, какого и желали участники выступленія 26 февраля.

„Дэйли Экспрессъ“ въ передовой статьѣ говоритъ: политическое убійство — нерѣдка вещь въ Японіи. Японскіе милитаристы твердо убѣждены, что война съ Китаемъ необходима и что можетъ понадобиться и война съ Совѣтами. Убили они тѣхъ, кто былъ, по ихъ мнѣнію, противъ опасныхъ авантюръ.

Парагвай. Въ Парагваѣ произошелъ военный переворотъ, про-

изведенный бывшими участниками Боливийско-Парагвайской войны. Предводитель Парагвайских повстанцев полковник Франк избран временным президентом Парагвая.

С. С. С. Р. — Затяжка съ окончательной ратификаціей Франко-Совѣтскаго пакта вызываетъ въ Москвѣ несомнѣнную, хотя и скрытую тревогу. Газета „Правда“ не скрываетъ своего раздраженія и не скупится на эпитеты по адресу противниковъ пакта. Въ своемъ стремленіи доказать, что пактъ служить на пользу Франціи, передовикъ „Правды“ утверждаетъ, что инициатива пакта цѣликомъ исходить отъ французовъ, а СССР игралъ лишь пассивную роль. И даже въ Лигу Націй СССР вошелъ, уступая настойчивымъ просьбамъ г. Барту.

— О тревожномъ положеніи на Дальне-Восточной границѣ Совѣтской Россіи свидѣтельствуетъ слѣдующій приказъ Блюхера по войскамъ особой Краснознаменной Дальневосточной арміи, опубликованный въ „Правдѣ“ 24 февраля с. г.

„Красная армія грозной несокрушимой силой стоитъ на Совѣтскихъ границахъ, оберегая счастливый (?) радостный (?) трудъ рабочихъ и крестьянъ. Совѣтское правительство твердо и неуклонно проводитъ мирную политику. Но міровые имперіалистическіе хищники, фашистскіе генералы какъ на западѣ, такъ и на востокѣ неустанно точатъ ножъ противъ **Родины трудящихся всего міра**. Въ 1929 году бѣлокитайскіе генералы по указкѣ міровыхъ имперіалистовъ пытались прощупать мощь Совѣтскаго Союза, но наткнулись на острый красноармейскій штыкъ особой дальневосточной арміи. Эготъ урокъ для враговъ, однако, оказался недостаточнымъ. Угроза военного нападенія вновь нависла надъ Дальневосточными границами Совѣтскаго Союза. Игра съ огнемъ вдоль нашихъ Дальневосточныхъ границъ не прекращается. Японская военщина подбирается къ нашимъ границамъ, какъ непосредственно, такъ и черезъ другія территоріи. Дальневосточная армія, какъ никогда, должна быть на чеку, должна быть ежечасно, ежеминутно готова къ тому, чтобы дать уничтожающій отпоръ всѣмъ, кто посмѣетъ напасть на нашу Соціалистическую Родину. Дальневосточная армія должна еще выше поднять свою революціонную бдительность и боеготовность“.

Въ Азовско-Черноморскомъ краѣ: обще-колхозными собраниями переизбрано 47 председателей колхозовъ, снятыхъ прошлой осенью по распоряженію властей, за срывъ уборочной компаніи хлѣбозаготовокъ и сдачи сель.хоз. продуктовъ „по твердымъ цѣнамъ“.

Екатерининская желѣзная дорога переименована въ Сталинскую.

— „Правда“, сообщаетъ, что достать пачку спичекъ въ магазинахъ Москвы удается рѣдкому счастливцу.

— Въ писмѣ изъ Ставрополя на Кавк. просятъ прислать конвертъ, ибо достать таковой въ городѣ чрезвычайно трудно.

— Въ Москвѣ кубическій метръ дровъ стоитъ 360 рубл. (при среднемъ жалованьи служащихъ въ 180—200 руб. въ мѣсяцъ).

— „Извѣстія“ отъ 6 февраля 1936 года сообщаютъ: „въ случаѣ выявленія недостаточной грамотности у учителей, Наркомпрос (на-

род. комиссариатъ просвѣщенія) постановилъ отбирать у нихъ дипломъ-объ окончаніи педагогическихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

— „Совѣтская Торговля“ въ №№ отъ 9 и 11 февраля с. г. сообщаетъ о недостаткѣ соли, керосина, сахара, муки, крупы и прочихъ товаровъ широкаго потребленія въ цѣломъ рядѣ городовъ и областяхъ Россіи.

— Совѣтская власть предполагаетъ въ теченіе 1936 года переселить въ опустошенныя терроромъ области Дона, Украйны, Азово-Черноморскаго и Сѣверо-Кавказскаго края 68 тысячъ крестьянъ съ семьями изъ центральныхъ областей Россіи (меч № 9).

Въ Москвѣ получены сообщенія о новыхъ волненіяхъ среди киргизовъ, сопровождающихся вооруженнымъ сопротивленіемъ дѣйствіямъ власти (крестросс).

— Въ Петербургѣ, Таганрогѣ, Саратовѣ, а также на Сормовскихъ и Выксинскихъ заводахъ среди рабочихъ идетъ глухое броженіе, вызванное дороговизной продуктовъ. Были разбросаны летучки и прокламаціи съ призывомъ къ общей забастовкѣ, состоялся рядъ летучихъ митинговъ. Среди арестованныхъ много комсомольцевъ и коммунистовъ („крестросс“).

Въ „Извѣстіяхъ“ указывается, что Японія должна проявить свою добрую волю къ сговору съ СССР, И первое, что Японія должна сдѣлать — это удалить всѣхъ русскихъ эмигрантовъ работающихъ сейчасъ въ Манчжу-Го. Большевики предъявляютъ требованіе, чтобы русскіе эмигранты не имѣли права служить въ Манчжурской полиціи, охранѣ военныхъ складовъ и т. д. такъ какъ этотъ элементъ препятствуетъ установленію добрыхъ отношеній между СССР и Японіей.

Отъ редакціи „Вольной Кубани“.

1. Съ октября 1925 года Кубанскія канцелярія издавала скромную ежемѣсячную информацію „Вольная Кубань“ сперва на шапирографѣ, а потомъ на рататорѣ.

Въ 1929 году, по соглашенію съ Терскимъ представительствомъ, было рѣшено издавать совмѣстную печатную информацію „Кавказскій казакъ“, символизирующую собою братское единство двухъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ по формѣ и быту разнящихся отъ остальныхъ казачьихъ войскъ.

Терцы обязались давать матеріаль на 4 страницы и таковыя оплачивать суммой въ 300 динаръ, получая на свою долю $\frac{1}{4}$ часть выпускаемаго журнала. При этомъ первая (большая) часть „Кавказскаго казака“ продолжала называться „Вольная Кубань“, а вторая „Терскій казакъ на чужбинѣ“. При разсылкѣ своей доли Терское Представительство не требовало отъ своихъ адресатовъ платы за журналъ и тѣ, конечно, таковую не вносили. Поэтому черезъ 20 мѣсяцевъ Терцы уже не смогли выполнить своихъ скромныхъ обязательствъ и вынуждены были прекратить изданіе своей информаціи.

Кубанцы продолжали и дальше издавать журналъ „Кавказскій казакъ“, снявъ подзаголовокъ „Вольная Кубань“, въ предположеніи, что когда у терцевъ будутъ средства, то они продолжатъ совмѣстное изданіе.

Въ виду того, что Терское Представительство, получивъ средства, намѣрено нынѣ издавать свой журналъ, съ настоящаго номера „Кавказскій Казакъ“ возстановливаетъ свое прежнее наименованіе „Вольная Кубань“.

Настоящій номеръ разсылается по старымъ адресамъ съ личнымъ напоминаніемъ тѣмъ, кто не уплатилъ подписной плату за 1934 и 35 года, сдѣлать это теперь, внося за количество полученныхъ номеровъ по 5 дин. и хотя бы открыткой сообщить о своемъ согласіи получать журналъ въ дальнѣйшемъ, давъ при этомъ свой точный адресъ.

Если кубанцы не останутся глухи и должники внесутъ свои долги, то редація имѣетъ въ виду издать „Краткую памятку Кубанскаго ген.-фельдмаршала В. К. Михаила Николаевича полка“ и Историческую Памятку Хоперскаго полка“, составленную и подготовленную къ печати умершимъ 24 ноября 1935 года Кубанскимъ историкомъ генер.-майромъ Василиемъ Григорьевичемъ Толстовымъ.

3. Во избѣжаніе перебоевъ въ выпускѣ журнала отдѣльнымъ подписчикамъ необходимо съ полученіемъ сего выслать подписную плату, кто не можетъ сразу, то хотя бы за 5 мѣсяцевъ (25 динаръ), а вторую половину 1 августа т. года. Станицы, хутора и группы высылаютъ плату впередъ за мѣсяць. Тогда къ Пасхѣ будетъ выпущенъ слѣдующій номеръ, матеріалъ на который уже имѣется.

4. Лица внесшіе въ прошломъ году полную плату, въ 1936 г. могутъ внести только половину.

Редація „Вольной Кубани“.

Перечень организаций и лицъ, поздравившихъ Войск. Атамана и Кубанское Войско съ праздникомъ Р. Х. и Новымъ Годомъ:

Донской Атаманъ Ген. графъ Граббе, Терскій Атаманъ Ген. Вдовенко, Пред. Сибирскаго Войск. Пр-ва Полк. Березовскій, Пред. Терскаго Войск. Пр-ва Е. Букановскій, Командиръ Донскаго корпуса Ген. Абрамозъ, Начальн. Кубан. дивизіи Ген. Зборовскій, Нач. отд. рвс. Делегациі Полк. Базаревичъ, Помощ. Делегата Лиги Націй С. В. Юрьевъ, Представитель Кубан. Атам. во Франціи Ген. Малышенко, Предст. Куб. Ат. въ Болгаріи Полк. Милашевичъ, Предст. Дон. Ат. въ Югославіи Полк. Красновъ, Завѣд. Дон. каз. архивомъ П. А. Скачковъ, Предсѣдатель Кубан. отд. Союза трудящихся въ Югославіи Я. О. Верещака-Кубан. имени Кош. Ат. Сидоръ Бѣлаго станипа (П. И. Курган:кій), Кубан. каз. ст. въ Бѣлградѣ (И. Я. Кишка), 1 Кубан. Мокр. куринь, Кубан. станица въ Парижѣ, Южин. общеказ. станица, Кубан. Атаманская станица въ Нишѣ, Донская станица въ Нишѣ, Осек. каз. станица, Кубан. бригадиры Антона Головатаго станица въ Н. Саду, Кралевская каз. станица, Подкарпат. каз. станица, Лесковац. каз. станица. Скоплян. каз. станица, Лионская Общеказ. станица, Смедерев. общеказ. станица, 1 Кубан. станица въ Болгаріи (Пловдивъ), Сараевская общеказ. станица, Крагуевац. общеказ. станица; Брненскій каз. хуторъ (Ч.С.Р.) Кубан.

каз. хут. въ Лионѣ, Кубан. имени Ген. Бабіева хуторъ въ Труа (Фр.), Пирейскій каз. хут. (Греція), Группа Кубан. офицеровъ въ Монтаржи (Полк. Мацакъ), Враньск. каз. хуторъ, Донской каз. хут. въ Крагуевцѣ, Группа казаковъ Націон. Союза Нов. поколѣнія, Культур.-благотворительное общество „Россія“ въ Хасково (Болгарія), Запорожскій хут. с. Засавице, группа Кубанцевъ гор. Дубровника (Хор. Смычекъ), группа Кубанцевъ въ Печи (Хор. Марьинъ), группа Кубанцевъ въ Нью-Йоркѣ (Ес. Левашевъ), Команда Кубан. джигитовъ Хор. Пьянозъ, Ген. Донсковъ (Астрах.), Ген. Даниловъ, Ген. Расторгуевъ, Полк. Михѣевъ (донецъ), Полков. Тихоцкій, Полк. Шпигановичъ, Полк. Бѣлецкій, Полк. Тупаловъ, Ес. Дюкъ, Ес. Монастырный, Вах. Бекетовъ отъ Кубанцевъ изъ Б. Церкви, Чин. Игнатенко, Сот. Диденко, Ес. Котляровъ, Ес. Полонскій, Ес. Ефименко, Подъес. И. Малый, Вахм. Кондратенко.

Умершіе казаки.

29 апрѣля 1935 года зъ г. Шанхаѣ (Китай) въ госпиталѣ Православнаго Братства скончался отъ лимфосаркомы казакъ ст. Васюринской Павелъ Тихоновичъ Алексѣевъ, 28 лѣтъ и похороненъ на кладбищѣ Зикавей (Франц. колоніи).

30 мая 1935 года въ Панчевскомъ рус. госпиталѣ отъ рака въ желудкѣ умеръ казакъ ст. Владимирской Лабин. отд. Ефимъ Степановичъ Даниловъ 60 лѣтъ и похороненъ на православномъ кладбищѣ.

8 іюня 1935 года казакъ ст. Привольной Ейск. отдѣла Прокофій Сахно, 35 лѣтъ, проживавшій въ Шабцѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ, бросившись ночью съ парохода въ р. Саву недалеко отъ Бѣлграда. Поиски остались безуспѣшны. Причины самоубійства неизвѣстны.

28 іюня 1935 года на работахъ въ шахтѣ г. Шарлерца (Бельгія) трагически погибъ при взрывѣ молодой казакъ ст. Владимирской Лаб. отд. Николай Максимовичъ Пальцевъ и былъ похороненъ на кладбищѣ Кукле.

4 іюля 1935 года въ больницѣ г. Митровицы (Косовска) умеръ отъ воспаленія легкихъ казакъ ст. Малотенгинской Лабин. отд. Сергѣй Іосифовичъ Павловъ, 35 лѣтъ, состоявшій въ спискахъ 1 Куб. батареи и похороненъ на православномъ городскомъ кладбищѣ.

28 іюля 1935 года въ г. Шумен (Болгарія) скончался отъ рака печени и желудка казакъ ст. Зассовкой Лабин. отд. Мартынъ Іосифовичъ Гречка 58 лѣтъ и погребенъ на городскомъ кладбищѣ.

7 августа 1935 года въ Старо-Загорской больницѣ (Болгарія) скончался отъ рака казакъ ст. Полтавской Полков. Вячеславъ Васильевичъ Крыжановскій, 64 лѣтъ, и 8 августа похороненъ въ с. В. Бидрнеъ.

30 августа 1935 года въ Вел. Кикиндѣ въ пріютѣ Всерос. Общ. Кр. Кр. умеръ отъ туберкулеза казакъ ст. Староминской Ейскаго отд.

Подхорунжий Запорож. полка Иванъ Демьяновичъ Брацило, 38 лѣтъ, и погребенъ на городскомъ кладбищѣ въ Вел. Кикиндѣ.

Докладъ Полк. Тихоцкаго, состоявшійся въ Рус. Офиц. Собраніи 6-III с. г., къ сожалѣнію, привлекъ мало слушателей. А между тѣмъ докладъ его: „Обращеніе Объед. Совѣта Д. К. Т. и пути и возможности къ осуществленію высказанныхъ въ немъ пожеланій“ представляеть для казаковъ очень большой интересъ, почему въ случаѣ его повторенія въ Бѣлградѣ рекомендуемъ казакамъ таковой обязательно посѣтить.

Послѣ доклада Представитель Дон. Атамана Полк. Н. Красновъ сдѣлалъ заявленіе, что онъ подалъ рапортъ своему Атаману объ освобожденіи его отъ обязанностей представителя.

ОТЪ КУБАНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ. 1) Канцелярія открыта по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 6 до 8 час. вечера. 2) Лица, обращающіеся по своимъ личнымъ дѣламъ въ Представительство, должны прикладывать марку (изъ-за границы международный почтовый купонъ) и конвертъ съ надписаннымъ своимъ адресомъ. (На вкладчиковъ въ Войсковую казну это не распространяется). 3) Отъ Кубанца С. Посѣвина, выпустившаго на книжный рынокъ въ Ригѣ нѣсколько своихъ произведеній, получено свыше 50 экз. его сочиненій о Кубани („Заговоръ“ и „Ключъ жизни и Возрожденіе“) какъ подарокъ для Кубанскихъ станичныхъ и хутор. библіотекъ. Правленія, желающія получить эти книги, благоволятъ прислать на пересылку почтовыми марками по 2 динара за экземпляръ.

Розыскы

1. Для Войск. Старшины Кубан. Войска Александра Іосифовича Клерже, проживающаго въ Румыніи, въ Куб. канцеляріи полученъ пакетъ и книга отъ родного брата Генеральнаго Штаба Ген.-Лейт. Клерже, проживающаго въ Шанхаѣ. Пакетъ и книга „Революція и гражданская война“ ч. II, съ надписью отъ автора брату, будутъ высланы по полученіи адреса.

2. Войск. Старшину Ивана Рыштогу и его брата Михаила просить откликнуться Подъесауль Хрещатицкій изъ Шанхая. 66/44 konte Lorton. Shangai. China.

Казаки! Поддерживайте свое казачье слово путемъ подписки, распространеніемъ среди знакомыхъ и присылкой свѣдѣній о казачьей жизни за рубежомъ и на Родинѣ.

Концертъ Кубанскаго казачьяго хора.

Въ Бѣлградѣ 14 сего марта (суббота) въ большомъ залѣ „Призвредника“, Лазаревичево сокаче бр. 2 Кубанскій казачій хоръ устраиваетъ КОНЦЕРТЪ съ постановкой одноактной пьесы сочиненія Гоголя и танцами Кубанскихъ джигитовъ. Лоттерея. Буфетъ съ „кавказскими“ винами. Играетъ струнный оркестръ съ джаз-бандомъ до утра. Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

Цѣна мѣстамъ: 20, 15 и 10 дин. Стоянье 5 дин.

„АТАМАНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ — органъ Донскаго Атамана. Вышло 2 номера съ распоряженіями Дон. Атамана.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ для подписчиковъ „Вольной Кубани“ при редакціи журн. ла бесплатно. Изъ провинціи на отвѣтъ прилагать почтовую марку.

Консультація по всемъ судебнымъ, административнымъ дѣламъ и гражданскимъ актамъ.

„СИБИРСКІЙ КАЗАКЪ“ — Войсковою Юбилейный сборникъ Сибирскаго казачьяго Войска съ 1582—1932 года въ 307 страницъ съ массой снимковъ изъ войсковой жизни, изъ коихъ 25 иллюстрацій на мѣловой бумагѣ. Цѣна 30 фр. фр. — 90 динаръ. Издаіе Войскового Представительства Сибирскаго Казачьяго Войска подъ редакціей Е. П. Березовскаго. Готовится къ печати 2-й выпускъ. Выписывать изъ Куб. Канц.

„СТАНИЦА“ — органъ Парижской студенческой казачьей станицы; вышелъ № 17 въ январѣ 1936 года, посвященный 15-лѣтію пребыванія на посту Кубан. В. Атамана Ген.-М. В. Науменко. Цѣна 2 фр. фр. — 6 динаръ. Нѣсколько номеровъ имѣется въ Кубанской канцеляріи. Выписывать по адресу: М-г P. Gousseff, 7, rue Jobbe-Duval, Paris (15), France.

„ИРКУТСКІЙ КАЗАКЪ“ — Вышло изъ печати 2 выпуска. Первый—80 страницъ, второй—60 стр. Цѣна 5 франковъ. Выписывать по адресу: Manchu-Di-Kho. Harbin. Почтовая улица, д. № 76. К. С. Малыхъ.

„МЕЧЪ“ — еженедѣльная солидная газета подъ редакціей В. В. Бранда и Г. Г. Соколова въ Варшавѣ, въ каждомъ номерѣ дающая довольно полное „Международное Обзорѣніе“ и Сводку главныхъ событій въ СССР за прошедшую недѣлю. Адресъ редакціи: Warszawa, ul. Chocimska 35.

„РУССКІЙ ГОЛОСЪ“ — Національная, общественная и военная еженедѣльная газета, издающаяся въ Бѣлградѣ при Державной Комиссіи.

Подписная цѣна въ Югославіи на 1 годъ—50 д., на полгода—25 дин., а въ розничной продажѣ по 1 дин. за номеръ. Заграницу—на 1 годъ—35 франковъ и на Д. Востокъ и въ Америку—2 дол.

Выписывать по адресу: Београд, Кр. Наталије 88.

Цѣна 5 дин.

Иллюстрированный военный и морской журналъ]

„ЧАСОВОЙ“

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **Е. В. Орѣхова.**

Отдѣлы: Военно Морской: **С. К. Терещенко.**

Литературный: **Евгеній Тарусскій.**

5-й годъ изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Во Франціи: 3 мѣс.—15 фр., 6 м.—30 ф., годъ—60 ф.

За границей: 3 мѣс.—20 фр., 6 м.—40 ф., годъ—80 ф.

Адресъ: REVUE BI-MENSUELLE, Boite Postale № 21 Asnières (Seine)

Типографія „Слово“

Бѣлградъ, Неманьина 20.

Принимаются заказы на всевозможныя типографскія
работы на русскомъ, сербскомъ и французскомъ
языкахъ.

Типографія „Слово“ — Бѣлградъ, Неманьина 20.

За штампарију власници: Иван Попов и Андреј Большаков.